

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Д.В. ГОЛЕНКО

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Рекомендовано редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» в качестве учебного пособия для обучающихся по основным образовательным программам высшего образования по направлениям подготовки 40.03.01 Юриспруденция, 40.04.01 Юриспруденция

САМАРА

Издательство Самарского университета

2019

УДК 343(075)

ББК 67.411я7

Г603

Рецензенты: д-р юрид. наук, доц., проф. кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского университета В.О. Белоносов;
канд. юрид. наук, зав. кафедрой европейского права и права человека Самарской гуманитарной академии М.А. Ипэк-Артамонова

Голенко, Диана Викторовна

Г603 **Преступления против жизни и здоровья:** учеб. пособие / *Д.В. Голенко.* – Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. – 140 с.

ISBN 978-5-7883-1455-6

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта высшего образования для бакалавров 40.03.01 Юриспруденция и магистров 40.04.01 Юриспруденция по дисциплинам «Уголовное право», «Актуальные проблемы Особенной части уголовного права». Пособие подготовлено с учетом действующего уголовного законодательства, практики его применения, опыта подготовки квалифицированных кадров в области юриспруденции, действующих учебных планов и программой дисциплины. Учебное пособие служит задаче формирования у студентов теоретических представлений о преступлениях против жизни и здоровья, а также способствует развитию практических навыков.

Предназначено для бакалавров и магистров при подготовке к лекциям, практическим занятиям, для самостоятельной работы, подготовки к экзамену.

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии Самарского университета.

УДК 343(075)

ББК 67.411я7

ISBN 978-5-7883-1455-6

© Самарский университет, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Раздел I. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ.....	6
Глава 1. Общая характеристика преступлений против жизни человека	6
Глава 2. Умышленное причинение смерти другому человеку ...	15
§ 1. Уголовно-правовая характеристика убийств, объективные и субъективные признаки простого убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ).....	15
§ 2.Квалифицированные виды убийств по признакам объекта ...	18
§ 3.Квалифицированные виды убийств по признакам объективной стороны.....	28
§ 4. Квалифицированные виды убийств по субъективным признакам	31
§ 5. Привилегированные виды убийств.....	41
Глава 3. Уголовно-правовая характеристика иных преступлений против жизни.....	51
§ 1. Причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).....	51
§ 2. Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ)	54
Выводы по разделу I «Преступления против жизни»	57
Контрольные вопросы и задания по разделу I «Преступления против жизни».....	59
Раздел II. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ.....	64
Глава 1. Общая характеристика преступлений против здоровья.....	64
Глава 2. Преступления, причиняющие вред здоровью человека.....	73
§ 1. Уголовно-правовая характеристика причинения тяжкого вреда здоровью	73

§ 2. Уголовно наказуемое причинение средней тяжести и легкого вреда здоровью	84
§ 3. Неоказание помощи больному и воспрепятствование оказанию медицинской помощи	89
Глава 3. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье	96
§ 1. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, а также за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства	96
§ 2. Побои и истязания.....	99
§ 3. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.....	104
§ 4. Принуждение к изъятию органов или тканей человека.....	107
§ 5. Заражение венерической болезнью, ВИЧ-инфекцией	109
§ 6. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности	115
§ 7. Оставление в опасности.....	118
Выводы по разделу II «Преступления против здоровья».....	120
Контрольные вопросы и задания по разделу II «Преступления против здоровья».....	121
Заключение	127
Библиографический список (Список использованной и рекомендуемой литературы).....	128

ВВЕДЕНИЕ

В учебном пособии с учетом теории, действующего законодательства, практики его применения дается уголовно-правовая характеристика составов преступлений против жизни и здоровья, содержащихся в главе 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В работе исследуются основные, квалифицированные и привилегированные составы преступлений против жизни и здоровья. Уделено внимание и смежным составам преступлений.

Пособие предназначено для бакалавров и магистров юридических факультетов. Его рекомендуется использовать при изучении дисциплин «Уголовное право», «Актуальные проблемы Особенной части уголовного права». Оно является дополнением к учебникам и иным учебным пособиям по дисциплинам уголовно-правового цикла.

Особенностью данного пособия является то, что теоретические выводы подкреплены примерами из практики Верховного Суда РФ и судов различных регионов России. Все решения по уголовным делам, которые использованы в работе, указаны в библиографическом списке. Студентам рекомендуется обращаться к их анализу, изучению, использовать их при подготовке самостоятельных научных исследований.

Учебное пособие состоит из двух разделов, которые разделены на главы и параграфы. Материал изложен в соответствии с тематическим планом учебных дисциплин. В конце каждого раздела имеются вопросы, ответив на которые, можно проверить уровень освоения материала. В случае возникновения трудностей при выполнении контрольных заданий рекомендуется обратиться вновь к прочтению соответствующего раздела, закрепить полученные знания. Помимо вопросов предложены различного рода задания, которые позволят более внимательно изучить предложенные темы.

Пособие рекомендуется использовать наряду с учебником по дисциплине «Уголовное право», «Актуальные проблемы Особенной части уголовного права». Материалы, изложенные в нем, подходят для студентов очной и заочной форм обучения.

Раздел I

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ

Особенную часть Уголовного кодекса РФ 1996 года открывают преступления против жизни и здоровья. В отличие от ранее действовавших уголовных законов такое расположение главы свидетельствует о приоритете охраны прав человека.

Преступления, находящиеся в главе 16 Уголовного кодекса РФ 1996 года, в зависимости от непосредственного объекта уголовно-правовой охраны можно классифицировать на преступления против жизни и преступления против здоровья. Поскольку в рассматриваемой главе имеются составы преступлений, где момент окончания не связан с причинением смерти или вреда здоровью, в уголовном праве выделяют третью самостоятельную группу – преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье. Однако не все исследователи согласны с возможностью выделения последней группы.

Остановимся подробнее на преступлениях против жизни человека. Группу преступлений против жизни объединяет единый непосредственный объект. Таким объектом выступает жизнь человека. В отечественном уголовном праве первые нормы об охране жизни появляются уже в Русской правде. Все последующие законодательные акты содержали нормы уголовного права, предусматривающие ответственность за лишение жизни. Следствием этого стало то, что уголовно-правовая наука поставила вопрос о временных границах жизни гораздо раньше, чем они получили нормативное закрепление.

В доктрине уголовного права были озвучены различные мнения относительно момента начала жизни человека. Одни исследователи

предлагали считать зачатие человека началом жизни, другие – возражали и предлагали начинать отсчет с момента рождения.

В XIX веке уголовно-правовая наука начало жизни человека определяла как «начало самостоятельной, вне организма матери, жизни рожденного ребенка»¹. А. Бернер подчеркивал, что «эмбрион – часть матери, подобно как плоды – части дерева, и плод человеческий, не отделившийся от матери, существом самостоятельным признать нельзя»². Н.С. Таганцев началом жизни ребенка считал «отделение плода от организма матери, свидетельствующее о начале самостоятельной внутриутробной жизни»³.

По мнению В.Д. Набокова, с «появлением из утробы матери какой-либо части тела ребенка, понятие плода заменялось понятием ребенка»⁴.

В советский период преобладало мнение, согласно которому «началом жизни считалось полное отделение младенца от утробы матери»⁵. С.В. Позднышев отмечал, что «наиболее убедительным доказательством жизни новорожденного является дыхание. Однако возможны случаи, когда дитя еще не дышало, но уже жило через кровообращение»⁶. Позже господствующей стала позиция, согласно которой «убийством содеянное следует считать не только тогда, когда новорожденный отделился от организма матери, но и когда рождающийся ребенок не начал еще самостоятельной внеутробной жизни»⁷.

¹ Фейербах П.А. Уголовное право. Книга вторая, содержащая положительную и особенную часть уголовного права. СПб., 1811. С. 75.

² Бернер А.Ф. Учебник уголовного права: Части общая и особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н. Неклюдова. СПб., 1867. С. 113.

³ Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб.: тип. Н.А. Неклюдова, 1870. Т.1. С. 25-31.

⁴ Набоков В.Д. Элементарный учебник особенной части русского уголовного права. Вып. 1. Кн. 1. СПб.: Сенатская типография, 1903. С. 5.

⁵ Гроздинский М.М. Преступления против личности. М., 1927. С. 7.

⁶ Позднышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. Особенная часть. Т.2. М., 1923. С. 6.

⁷ Пионтковский А.А. Уголовное право. Особенная часть. М.: Госюриздат, 1939. С. 154; Утевский С. Уголовное право. М.: Госюриздат, 1950. С. 182; Загородников Н.И. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. М., 1956. С. 9.

А.А. Пионтковский писал, что «детоубийством следует признавать и убийство, совершенное во время родов, когда рождающийся ребенок еще не начал самостоятельной внеутробной жизни»⁸. Поддерживал эту позицию позднее Б.С. Утевский⁹.

В постсоветский период наиболее распространенной была позиция, согласно которой начало жизни человека связывалось с «началом физиологических родов»¹⁰.

При отсутствии юридического определения понятия «жизнь» законодатель в начале 90-х годов прошлого столетия впервые попытался определить ее временные границы. В Приказе-Постановлении Минздрава РФ и Госкомстата РФ от 4 декабря 1992 г. № 318 / 190 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения», а также в приложении к данному документу Инструкции «Об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода» установлено, что «живорождением является полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие как сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента. Каждый продукт такого рождения рассматривается как живорожденный». Следует согласиться с А.В. Наумовым, что «указанные нормативные документы вряд ли достаточно авторитетны в правовом смысле для решения столь серьезного вопроса. Разумеется, что данный вопрос должен быть решен на законодательном уровне (федеральном)»¹¹.

В части 1 статьи 20 Конституции РФ 1993 года законодатель указал, что каждый имеет право на жизнь. Согласно статье 17 Конституции РФ основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Таким образом, согласно Конституции

⁸ Курс советского уголовного права. В шести томах / редкол. А.А. Пионтковский и др. Т. II. Часть Общая. Преступление. М., 1970. Т.5. С. 22.

⁹ Утевский Б.С. Уголовное право. М.: Госюриздат, 1950. С. 182.

¹⁰ Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова М., 1996. С. 20-21.

¹¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 2 т. Т.2. Особенная часть. М.: Юридическая литература, 2004. Т.2. С. 44.

РФ, жизнь человека начинается с момента рождения. Кроме того, Уголовный кодекс РФ 1996 г. в ст.106 УК РФ называет убийством причинение смерти новорожденному во время родов, тем самым так же определяя границу начала жизни.

В XXI веке вопрос о начале жизни человека по-прежнему остается актуальным. Согласно ст. 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов.

В приказе Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» от 27 декабря 2011 г. № 1687н установлены медицинские критерии рождения: 1) срок беременности 22 и более недели; 2) масса тела ребенка при рождении должна быть 500 г и более (исключение многоплодная беременность); 3) длина тела ребенка должна составлять 25 см и более (при неизвестности массы тела). Новорожденный также должен иметь признаки живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).

Таким образом, законодатель связывает момент начала жизни человека с моментом рождения. Однако рождение представляет собой не одномоментный акт, а длящийся во времени процесс.

Господствующим в настоящее время является мнение, согласно которому жизнь человека начинается с момента начала физиологических родов. А.И. Коробеев уточняет этот момент и указывает, что началом жизни следует считать прорезание головки младенца, выходящего из организма матери¹². О.С. Капинус указывает, что «начальным моментом отсчета жизни человека признать – рождение младенца с признаками сердцебиения»¹³. Полагаем, что при определении начального момента жизни человека следует учитывать, что в настоящее время все чаще имеет место оперативное родоразрешение (ке-

¹² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. С. 456.

¹³ Капинус О.С. Эвтаназия в свете права на жизнь: монография. М.: Издательский дом «Камерон», 2006. С. 201.

сареево сечение). С учетом положений ст. 106 УК РФ начальным моментом следует признавать момент начала отделения плода от организма матери при условии наличия критериев рождения и признаков живорождения. Последние критерии важны, поскольку при искусственном прерывании беременности, даже на ранних сроках, происходит извлечение плода из организма матери. Однако плод не обладает названными признаками.

Следует отметить, что в науке имеются другие точки зрения относительно момента начала жизни. Так, А.Н. Попов пишет: «Жизнь человека начинается задолго до рождения, с момента зачатия. Уже первая клетка – зигота – является неповторимой личностью и содержит полную информацию о человеке»¹⁴. Близка к сказанному позиция О.Г. Селиховой. Она утверждает, что «период внутриутробного развития человека есть ранний период его биологической жизни»¹⁵. С момента рождения, по ее мнению, начинается социальная жизнь. В.Ф. Караулов указывает, что «пока плод находится в утробе матери, он является частью ее организма и причинение ему вреда признается причинением вреда здоровью беременной женщины. И только после того, как он начал самостоятельную жизнь, попытки ее прекратить являются убийством или покушением на убийство»¹⁶.

Другие исследователи полагают, что не следует смешивать понятия «жизнь как биологический процесс» и «жизнь как объект уголовно-правовой охраны»¹⁷.

Иная трактовка момента начала жизни (момент зачатия) повлекла бы переосмысление практики применения действующего за-

¹⁴ Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 56.

¹⁵ Селихова О.Г. Конституционно-правовые проблемы осуществления права индивидов на свободу и личную неприкосновенность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 13-14.

¹⁶ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева; изд. 2-е, испр. и доп. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М. 2008. С. 47.

¹⁷ См.: Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М.: Юридическая литература, 1994. С. 91; Уголовное право. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юристъ, 1995. С. 91.

конодательства. Например, при обоюдном желании разведенных супругов уничтожение эмбрионов, хранящихся в репродуктивных центрах, могло подпадать под действие ст. 105 УК РФ.

Второй важной временной границей жизни человека является момент ее окончания. Истории известны различные способы определения момента окончания жизни: реакция на боль раскаленным железом, затягивание пальца веревкой для констатации изменения цвета и отсутствия кровообращения; разрез в области виска человека; введение краски в кровоток; поднесение зеркала ко рту больного для установления наличия или отсутствия дыхания и др¹⁸. В середине XIX в. было предложено конечный момент жизни человека определять по наличию совокупности критериев, а именно одновременное отсутствие дыхания и пульса. Таким образом, длительное время использовались традиционные понятия для определения момента смерти: остановка сердца, прекращение дыхания и остальных функций организма.

В XX веке медицина смогла поддерживать деятельность почти каждого отдельного органа. В результате медицина способна поддерживать функции дыхания и сердцебиения специальной аппаратурой у человека, который не находится в сознании. Примерно в начале 80-х годов XX века впервые был обозначен новый момент окончания жизни человека – «смерть мозга». О.С. Капинус указывает, что смерть человека – это необратимая деструкция и/или дисфункция критических систем организма, т. е. систем, не заменимых (ни сейчас, ни в будущем) искусственными биологическими, химическими или электронно-техническими системами. А незаменим только мозг¹⁹. Однако уже в 2017 году итальянский хирург Серджио Карнаверо сообщил, что провел успешную операцию по пересадке головы. В своем интервью медик говорит о том, что через 3-5 лет он планирует осуществить пересадку мозга в человеческое тело, по имеющимся у него данным российские ученые планируют осуществить перемещение мозга человека в механическое тело²⁰.

¹⁸ Капинус О.С. Эвтаназия в свете права на жизнь: монография. М.: Издательский дом «Камерон», 2006. С. 203.

¹⁹ Там же. С. 209.

²⁰ Хирург Серджио Карнаверо: я открою путь к бессмертию. [Электронный ресурс]. URL:// <https://tass.ru/interviews/4746881> (дата обращения 01.09.2019 г.).

Полагаем, что к середине XXI века границы жизни человека вновь будут переосмыслены с учетом развития медицины и технологий.

В настоящее время, согласно ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). В ст. 9 Закона от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» указано, что заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

Смерть человека констатируется по правилам, установленным в Постановлении Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека». Уголовное право при определении момента окончания жизни опирается на медицинское законодательство.

Нормы о преступлениях против жизни УК РФ 1996 г. во многом опираются на аналогичные нормы УК РСФСР 1960 г. Законодателем были внесены лишь некоторые терминологические уточнения и трансформированы диспозиции ряда норм. Сохранены нормы о всех видах убийств, лишь дополнительно выделен еще один вид «привилегированного» убийства – умышленное лишение жизни матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ).

Непосредственным объектом данной группы преступлений является жизнь другого человека. Поэтому посягательство на собственную жизнь по действующему уголовному законодательству ненаказуемо.

Непосредственный объект посягательства данной группы отличается рядом особенностей. Посягательства на жизнь касаются важнейшего права любого человека – права на жизнь, которое провозглашено в ч. 1 ст. 20 Конституции РФ. Уголовным правом охраняется

жизнь любого человека независимо от его возраста (младенец, совершеннолетний человек, престарелый и т.д.), морального и физического облика и состояния (негодяй или весьма порядочный человек; физически и умственно здоровый или тяжело больной, невменяемый и т. д.), т. е. когда личность как таковая еще не состоялась либо произошел «распад» личности, обнаружилась полная утрата личностных (социальных) качеств²¹. Последствия такого рода посягательств носят необратимый, невосстановимый характер. В результате совершения преступления человек перестает существовать.

Данные преступления, как правило, совершаются путем действия. Однако лишение жизни допустимо и в результате бездействия. В качестве примера может служить бездействие со стороны матери, выраженное в отсутствии кормления новорожденного. Все составы анализируемых посягательств сконструированы по типу материальных. Обязательным признаком объективной стороны являются последствия в виде смерти. Исключением является такая разновидность описанного в ст. 110 УК РФ деяния как доведение лица до покушения на самоубийство, сконструированного по типу состава создания опасности²². Помимо деяния и последствий в качестве обязательного признака объективной стороны выступает причинно-следственная связь. Лишение жизни осуществляется путем физического воздействия на потерпевшего. В науке уголовного права существует мнение, что лишение жизни возможно путем психического воздействия (угроз), с чем согласны не все ученые. Так, В.И. Ткаченко полагает, что «если смерть человека наступила в результате паралича сердца от эмоционального перенапряжения, вызванного, например, оскорблением, то действия виновного не могут считаться убийством, так как они непосредственно не нарушали анатомической целостности человеческого организма»²³.

²¹ Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 73.

²² Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. В.К. Дуюнова. М.: РИОР, 2008. С. 315.

²³ См.: Ткаченко В.И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву: учеб. пособие. М.: Юридическая литература, 1977. С. 8.

Исследователи, которые поддерживают возможность причинения смерти путем психического воздействия, указывают, что смерть может быть причинена способом, который не влечет нарушения анатомической целостности. Приводится рассмотренный еще в XIX веке В. Легониным пример причинения смерти в результате психического воздействия. Так, оленя преследует волк. По всем данным (скорость, выносливость) олень должен уйти от преследователя. Однако происходит иное – волк сравнительно быстро настигает свою жертву, олень погибает. Решающими здесь оказываются страх и испуг. Нередко олени погибают еще до того, как их достигнет преследователь²⁴. Психическое воздействие, таким образом, столь же мыслимая причина смерти, сколько воздействие физическое (удар кирпичом по голове, нанесение ножевого удара, выстрел и т.д.).

Переходя к рассмотрению субъективной стороны, необходимо отметить, что большинство составов анализируемой группы предполагает умышленную форму вины (ст.ст.105-108,110 УК РФ). Деяние, описанное в ст. 109 УК РФ, предполагает неосторожную форму вины. Ряд составов умышленных преступлений в качестве обязательного признака называют мотив или цель преступления (мотив кровной мести, политической, идеологической ненависти или вражды, цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение, использовать органы или ткани потерпевшего и т.п. – ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В большинстве рассматриваемых составов субъект преступления общий, то есть им является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Но в ряде составов преступлений возраст привлечения к уголовной ответственности снижен или субъект является специальным. Так, по ст. 105 УК РФ ответственность наступает по достижению лицом 14-летнего возраста, а по ст.107 УК РФ к ответственности привлекается мать новорожденного ребенка.

Все преступления против жизни можно разделить на три вида: убийства; причинение смерти по неосторожности; доведение до самоубийства.

²⁴ Легонин В. Причинение смерти и расстройство здоровья психическими средствами // Юридический вестник. Г.11. 1879, Т. 1. № 4. С. 610.

Глава 2. УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ДРУГОМУ ЧЕЛОВЕКУ

§ 1. Уголовно-правовая характеристика убийств, объективные и субъективные признаки простого убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ)

Законодатель определил, что убийство представляет собой умышленное причинение смерти другому человеку.

На основании анализа действующего законодательства можно прийти к выводу о наличии трех видов убийств в зависимости от наличия (отсутствия) отягчающих или смягчающих обстоятельств, трансформированных законодателем в признаки состава преступления:

- 1) простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ);
- 2) квалифицированные убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- 3) привилегированные убийства (убийство при смягчающих обстоятельствах) (ст. ст. 106, 107, 108 УК РФ).

Допустимы и иные классификации в зависимости от выбранного исследователем основания.

Ответы на основные вопросы, возникающие у правоприменителей при применении норм уголовного права об умышленных посягательствах на жизнь, содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. № 1).

Родовым объектом убийства является личность. Видовым объектом – жизнь и здоровье человека. Непосредственным объектом выступает жизнь другого человека. Законодатель вводит специальные признаки потерпевшего, в зависимости от их наличия дифференцируется уголовная ответственность. Так, в качестве специального потерпевшего в законе определены новорожденный; малолетний; беременная женщина; лицо, находящееся в беспомощном состоянии; лицо, занимающееся служебной деятельностью или выполняющее общественный долг; его близкие.

По конструкции составы убийства являются материальными. Обязательными признаками объективной стороны преступления являются деяние (действие или бездействие), последствие в виде смерти человека, причинно-следственная связь. В качестве дополнительного признака объективной стороны может выступать, например, способ. Так, законодателем назван общеопасный способ, особая жестокость.

С субъективной стороны убийство всегда совершается умышленно. Так, О. и К. были признаны виновными в убийстве Л. В апелляционной жалобе О. и К. просили приговор отменить, утверждая, что умысла на убийство у них не было. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения, жалобу без удовлетворения, указав, что орудие преступления (молоток и нож), локализация повреждений в области жизненно важных органов, количество нанесенных ударов с достоверностью свидетельствуют о наличии умысла на убийство²⁵. В качестве дополнительного признака субъективной стороны законодателем указаны мотив (кровной мести, корыстный, хулиганские, политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), цель (скрыть другое преступление, облегчить совершение преступления, использовать органы или ткани потерпевшего), эмоции (аффект).

Субъектом преступления по ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ 1996 года является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет. По ст.ст. 106-108 УК РФ 1996 г. субъектом является физическое лицо, достигшее 16 лет. Специальный субъект предусмотрен, например, в ст.106 УК РФ 1996 г. – мать новорожденного ребенка. Верховный Суд РФ разъяснил, что действия должностного лица, совершившего убийство при превышении должностных полномочий, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 или ч.2 ст.105 и ч. 3 ст. 286 УК РФ. Аналогично по совокупности с ч.2 ст.203 УК РФ должны квалифицироваться действия руководителя или служащего частной охранной или детективной службы, совершившего убийство при превышении полномочий, предоставленных ему в соответствии с лицензией, вопреки задачам своей деятельности.

²⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 3. С. 14.

Непосредственным объектом убийства выступает жизнь другого человека.

Объективная сторона данного состава преступления состоит из деяния, последствий и причинно-следственной связи. Состав по конструкции материальный. Преступление признается оконченным с момента наступления смерти.

Субъективная сторона выражена в форме умысла. Убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Однако покушение на убийство возможно только при наличии прямого умысла.

Как убийство судом расценены действия осужденных, которые вдвоем вынесли избитого потерпевшего, находившегося в бессознательном состоянии, из автомобиля и оставили его в безлюдном месте со связанными руками при температуре ниже -20°C , без верхней одежды, забросав снегом, что повлекло наступление смерти от переохлаждения организма. Суд посчитал, что при указанных угрожающих жизни потерпевшего обстоятельствах они не могли не осознавать возможность наступления его смерти. Подтверждением умысла является и тот факт, что потерпевший В. был забросан снегом. Данное обстоятельство опровергает доводы осужденного, согласно которым он рассчитывал, что потерпевший выживет²⁶.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

Необходимым условием квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ является отсутствие привилегированных и квалифицированных признаков, учтенных законодателем при конструировании преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также в ст. 106-108 УК РФ. В качестве «простого» убийства рассматривается умышленное причинение смерти в драке, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений, сострадания.

Так, Л. пригласил в гости Ф. Между ними произошла ссора. Л. нанес Ф. не менее одного удара ножом в область расположения жизненно-важных органов – грудной клетки, а также не менее двух уда-

²⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 15.07.2019 г.).

ров ножом в область левого предплечья, после чего Ф. вышла из квартиры на улицу, где скончалась от проникающего слепого колото-резаного ранения груди справа с повреждением правой подключичной вены. Суд признал Л. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ²⁷.

§ 2. Квалифицированные виды убийств по признакам объекта

Квалифицированные виды убийства расположены в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Квалифицирующие признаки расположены в строгом порядке. Сначала идут признаки, характеризующие объект (потерпевшего), затем объективную сторону, субъект преступления и субъективную сторону. Не отвечает общей логике построения пункт «е.1», введенный Федеральным законом от 24.07.2007 № 211-ФЗ. Он должен располагаться вместе с признаками, характеризующими субъективную сторону, и после признаков, характеризующих субъекта преступления.

При убийстве двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ) непосредственным объектом является жизнь двух и более лиц. Потерпевшим может быть любое лицо независимо от пола, возраста, социального положения и иных характеристик.

Объективная сторона характеризуется деянием, причинно-следственной связью и последствиями в виде причинения смерти двум и более лицам.

Так, К. находился дома со своей сожительницей В. и знакомым Г. Он вышел на улицу, а когда вернулся, то увидел обнаженных и целующихся Г. и В. На почве ревности К. схватил лежавший на столе в зале кухонный нож и умышленно нанес им 6 ударов в область шеи, грудной клетки и живота Г. Увидев происходящее, В. стала заступаться за Г. В связи с этим К. тем же кухонным ножом умышленно

²⁷ Приговор Киришского городского суда Ленинградской области от 29 апреля 2019 г. по делу № 1-31/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.09.2019 г.).

нанес несколько ударов в область грудной клетки и живота В. В результате действий К. наступила смерть Г. и В. По заключению амбулаторной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы К. в момент совершения инкриминируемого правонарушения не находился в состоянии физиологического или патологического аффекта, в ином эмоциональном состоянии, которое оказывало бы существенное влияние на его поведение. Действия К. были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ²⁸.

Из постановления Пленума Верховного Суда РФ было исключено указание на необходимость наличия единого умысла при убийстве двух и более лиц. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 ст. 105 УК РФ при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден.

Однако в теории уголовного права можно встретить мнение, согласно которому данное разъяснение Верховного Суда РФ все равно предполагает наличие единого умысла при совершении убийств. Например, Н.Г. Иванов пишет, что «убийство двух и более лиц квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ лишь в том случае, если лишение жизни нескольких лиц охватывалось единым умыслом виновного»²⁹.

Полагаем, что наличие единого умысла на убийство двух и более лиц не является обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что подтверждается и судебной практикой.

Так, И. попросил К. лишить его жизни. С этой целью К. взял в салоне автомашины электропровод, пересел на заднее пассажирское сиденье позади И., находившегося на водительском сиденье, накинул электропровод ему на шею, образовав петлю, которой сдавил шею

²⁸ Приговор Верховного Суда Республики Тыва № 2-5/2019 от 29 апреля 2019 г. по делу № 2-5/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (Дата обращения 15.09.2019 г.).

²⁹ Иванов Н.Г. Преступления против личности: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт. 2019. С. 16.

потерпевшего. В результате действий К. наступила смерть И. Затем К. пришел в квартиру, где он проживал с О. Между К. и О. возникла ссора. К. нанес О. рукой удары в область шеи, грудной клетки и головы. Затем К. взял находящийся в квартире пояс от халата, накинул его сзади на шею О., образовав петлю, сдавил шею О. и удерживал до наступления смерти. Суд квалифицировал действия К. по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ³⁰.

Не может рассматриваться как убийство двух и более лиц умышленное причинение смерти одному человеку и покушение на убийство другого. В данном случае Верховный Суд РФ рекомендует содеянное квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 27 января 1999 года № 1).

А. находился в квартире К., где также присутствовали иные лица. А. захотел выяснить отношения с Ч., но она отказалась. Тогда А. взял нож, занес свою руку с ножом вверх для удара, но в этот момент в зал вбежали В. и Ю., которые увидели, что А. замахивается рукой с удерживаемым в ней ножом на Ч., схватили за руки и повалили А. на пол, отобрали у него нож и выгнали его из квартиры, закрыв за ним входную дверь. В другой день А. находился на территории приусадебного участка, принадлежащего Щ. Между Щ. и А. возник конфликт. А. нанес не менее трех ударов клинком ножа в переднюю поверхность грудной клетки Щ. Смерть Щ. наступила на месте происшествия от массивной кровопотери, чему послужило причиненное А. повреждение. Суд квалифицировал действия А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ и по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ³¹.

Данный пример из судебной практики также подтверждает, что наличие единого умысла на убийство двух и более лиц не является обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

³⁰ Приговор Севастопольского городского суда от 20 ноября 2018 г. по делу № 2-9/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.09.2019 г.).

³¹ Приговор Райчихинского городского суда Амурской области от 20 декабря 2016 г. по делу № 1-301/2016.[Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.09.2019 г.).

Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Непосредственным объектом выступает жизнь лиц, названных в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Потерпевшими могут быть:

- 1) лицо, осуществляющее служебную деятельность;
- 2) лицо, выполняющее общественный долг;
- 3) близкие лица, осуществляющего служебную деятельность;
- 4) близкие лица, выполняющего общественный долг.

Объективная сторона состоит из деяния, последствий, причинно-следственной связи. Состав по конструкции материальный. Преступление признается оконченным с момента наступления смерти лица.

Под *осуществлением служебной деятельности* следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству. Следует обратить внимание, что служебная деятельность не ограничивается только деятельностью должностных лиц. В качестве потерпевшего может быть любое лицо, имеющее трудовые отношения.

Под *выполнением общественного долга* следует понимать осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пре-сечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.). Не согласен с таким пониманием общественного долга Н.Г. Иванов. Он полагает, что «общественным долгом может быть лишь такая обязанность, которая возлагается на гражданина конституцией или иными нормативными актами, в том

числе документами общественных организаций»³². Однако судебная практики идет по иному пути.

Так, в ходе нанесения Ч. ударов ножом В., Н., с целью пресечения противоправных действий, препятствуя действиям Ч. в отношении В., попытался встать между ними. Действия Н. по пресечению совершения преступления в отношении В. вызвали недовольство Ч., который, осознавая, что Н. пытается воспрепятствовать лишению жизни В., не прекратил своих действий и нанёс Н. удар ножом в область туловища. От полученных травм наступила смерть Н. В приговоре суд указал, что при таких обстоятельствах действия Н., направленные на защиту охраняемых законом интересов других лиц, пресечение преступления, расцениваются судом как носящие общественно полезный характер, в связи с чем суд пришёл к выводу, что Ч., осознававший, что Н. своими действиями препятствует применению им насилия в отношении В., совершил убийство в связи с выполнением последним общественного долга³³.

К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений. Определение, данное Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. № 1, практически полностью повторяет определение, содержащееся в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В данном случае речь может идти о супруге, сожителе (сожительнице), близком друге (подруге) и др.

Субъективная сторона характеризуется умыслом. Мотив, цель и эмоции прямо не названы законодателем, но обозначены Верховным Судом РФ. Суд указал, по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной

³² Иванов Н.Г. Преступления против личности: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт. 2019. С. 19.

³³ Приговор Нижегородского областного суда от 12 августа 2015 г. по делу № 2-21/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.09.2019 г.).

деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность. Следует обратить внимание, что виновное лицо умышленно причиняет смерть в связи с законными, правомерными действиями лица. При этом умышленное причинение смерти возможно не только в момент осуществления служебной деятельности, выполнения общественного долга, но и до, например с целью воспрепятствования, а также после, например по мотивам мести.

Согласно другому примеру Верховный Суд РФ указал, что доводы защиты о переквалификации действий 3. на п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в связи с тем, что потерпевший – сотрудник дорожно-постовой службы – не находился при исполнении обязанностей по охране общественного порядка и общественной безопасности, а занимался обеспечением безопасности дорожного движения, в связи с чем его действия должны квалифицироваться не по ст. 317 УК РФ, а по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд нашел несостоятельными. Суд посчитал, что по смыслу закона система общественной безопасности включает в себя безопасность дорожного движения. Он пришел к выводу, что исполнение обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения предполагает одновременное исполнение обязанностей по обеспечению общественной безопасности. На основании этого действия лица, совершившего посягательство на жизнь сотрудника дорожно-постовой службы, были квалифицированы по ст. 317 УК РФ³⁴.

При конкуренции общей и специальной нормы, по общим правилам квалификации преступлений, правоприменитель должен выбрать специальную норму.

Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Непосредственным объектом охраны является жизнь лиц, перечисленных в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Потерпевшими могут являться:

- 1) малолетний;
- 2) лицо, находящееся в беспомощном состоянии;

³⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 12. С. 52.

3) похищаемый или иные лица, смерть которых связана с похищением.

Малолетним признается лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста.

П., которому на момент совершения преступления исполнилось 15 лет, умышленно причинил смерть О., которому на момент совершения преступления исполнилось 11 лет. Действия П. были квалифицированы по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. П. с приговором суда не согласился, в жалобе указал, что О. не находился в беспомощном состоянии. Вышестоящий суд приговор оставил без изменения, жалобу без удовлетворения, указав, что погибший О. не выглядел старше 11 лет, был значительно ниже ростом и физически слабее П. Суд первой инстанции обоснованно указал, что малолетний возраст и соответствующее физическое и психологическое развитие О. не только не позволили потерпевшему защитить себя и оказать сопротивление более взрослому и физически крепкому П., но и лишили его способности правильно воспринимать происходящее с ним.³⁵

К иным лицам могут быть отнесены тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Под беспомощным понимается такое состояние, когда лицо неспособно в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 1997 года указывалось, что убийство спящего потерпевшего путем нанесения ему трех ударов топором по голове обоснованно квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии³⁶. Спустя 5 лет в Обзоре надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ была озвучена иная позиция. Квалифицируя действия С. как убийство лиц,

³⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 15.07.2019 г.).

³⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 12. С. 7.

заведомо для виновного находящихся в беспомощном состоянии, суд указал на то, что в момент убийства потерпевшие П. и К. находились в состоянии алкогольного опьянения и спали, что лишило их возможности оказать осужденному сопротивление. По мнению суда нахождение потерпевших в состоянии сна свидетельствует об их беспомощном состоянии. Суд указал, что такой вывод не основан на законе, по смыслу которого по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. Нахождение потерпевшего в состоянии сна к числу обстоятельств, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не относится, поскольку является необходимым физиологическим состоянием человеческого организма. С учетом изложенного Судебная коллегия исключила из приговора указание об осуждении С. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, оставив в остальной части приговор без изменения³⁷. Аналогичным образом изменилась позиция Верховного Суда РФ применительно к состоянию алкогольного опьянения. В 1998 году был опубликован пример, согласно которому действия лица, умышленно причинившего смерть Х., находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения, были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ³⁸. Спустя 4 года был опубликован пример из судебной практики, согласно которому суд пришел к выводу о том, что наличие состояния сильного алкогольного опьянения не дает оснований считать, что лицо находится в беспомощном состоянии³⁹.

Верховный Суд РФ неоднократно разъяснял, что убийство лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, не может квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если виновный привел потерпевшего в это состояние своими преступными действиями. Так, лица нанесли потерпевшему множественные удары по различным частям тела, причинив средней тяжести вред здоровью, в результате

³⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 10. С. 23.

³⁸ Там же. 1998. № 4. С. 12.

³⁹ Там же. 2002. № 12. С. 6-7.

чего потерпевший потерял сознание. После избияния виновные лица перенесли потерпевшего в лес и задушили его. В сознание потерпевший не приходил. Президиум Верховного Суда РФ изменил судебные решения нижестоящих судебных инстанций и исключил указание на осуждение виновного в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴⁰.

Таким образом, лицо должно находиться в беспомощном состоянии помимо воли виновного, а не в результате его действий.

В случае, если лицо умышленно причиняет смерть похищенному (похищаемому) или иным лицам, которые, например, пытались воспрепятствовать похищению человека, то действия виновного квалифицируются по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 126 УК РФ.

Объективная сторона, субъективная сторона, субъект преступления аналогичны преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Непосредственным объектом данного преступления является жизнь беременной женщины.

Объективная сторона состоит из деяния, причинно-следственной связи и последствий в виде смерти беременной женщины.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины. Лицо осознает, что причиняет смерть беременной женщине. Источник осведомленности для квалификации значения не имеет.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

В случае, если лицо не знало, что причиняет смерть беременной женщине, и по внешним признакам не могло предполагать, что она беременна, то его действия квалифицируются по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В теории и на практике нет однозначного ответа на вопрос о квалификации действий лица, направленных на убийство беременной женщины, если женщина фактически не была беременной.

В уголовно-правовой литературе и в приговорах судов можно встретить четыре варианта квалификации действий лица при наличии фактической ошибки:

⁴⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 5. С. 37.

1) п. «г» ч.2 ст.105 УК РФ – как оконченное квалифицированное убийство беременной женщины;

2) ч.3 ст.30 и п. «г» ч.2 ст.105 УК – как покушение на убийство беременной женщины;

3) ч.1 ст.105 УК – как простое убийство;

4) ч. 3 ст. 30, п. «г» ч.2 ст.105 и ч.1 ст.105 УК РФ – как совокупность простого убийства и покушения на квалифицированное убийство.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2004 года приведен пример. Так, установлено, что после того как потерпевшая К. сообщила Ка. о своей беременности и потребовала деньги, угрожая в противном случае заявить о ее изнасиловании Ка., последний ударил ее бутылкой по голове и несколько раз ногой по лицу. Когда потерпевшая потеряла сознание, Ка. накинул ей на шею петлю и привязал к ручке створки печи. В результате механической асфиксии потерпевшая скончалась на месте происшествия. Экспертами, проводившими судебно-медицинскую экспертизу, установлено, что в состоянии беременности потерпевшая не находилась. Суд первой инстанции квалифицировал эти действия Ка. по ч.3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ как покушение на причинение смерти потерпевшей, заведомо для него находившейся в состоянии беременности, и умышленное причинение смерти потерпевшей. Президиум Верховного Суда РФ исключил из судебных решений осуждение Ка. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку умысел Ка. на лишение жизни потерпевшей был полностью реализован и в результате его действий наступила смерть потерпевшей. Таким образом, квалификация действий Ка. как покушение на убийство является излишней⁴¹.

В доктрине уголовного права распространено мнение, согласно которому действия лица должны квалифицироваться по направленности умысла, то есть как покушение на преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴².

⁴¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 12.08.2019 г.).

⁴² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. С. 465.

§ 3. Квалифицированные виды убийств по признакам объективной стороны

При квалификации убийства по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания *убийства совершенным с особой жестокостью* необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой, либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.) (Постановление Пленума ВС РФ от 27 января 1999г. № 1).

Президиум Верховного Суда РФ отменил определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, посчитав, что в действиях лица содержится признак особой жестокости. Так, потерпевшему было нанесено не менее 58 ударов графином, ножом, неустановленным тупым предметом. Удары наносились, когда потерпевший был жив, в течение длительного периода времени (до 30 минут), причиняли физическую боль и страдание потерпевшему, не сразу влекли наступление смерти. Суд посчитал, что Н. при нанесении ударов, в том числе, причиняя колото-резаные раны, осознавал, что своими действиями причиняет мучения и страдания потерпевшему⁴³.

Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания. В качестве примера можно привести дело, рассмотренное Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ. Н. и Е., находившиеся в

⁴³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 5. С. 7.

состоянии алкогольного опьянения, напали на М. в целях хищения принадлежащего ему имущества в присутствии его малолетнего внука А. М. были причинены опасные для жизни повреждения, он скончался на месте происшествия через короткий промежуток времени. Суд указал, что Н. и Е., совершая убийство, осознавали, что за их действиями наблюдает близкий М. человек – А., что последний не просто наблюдал за происходящими событиями, а своими активными действиями пытался помочь М. С учетом возраста (40 и 39 лет) и наличием жизненного опыта Н. и Е. не могли не понимать, что лишая М. жизни в присутствии А., причиняют последнему особые нравственные страдания, но несмотря на это, продолжили свои действия в присутствии А. и довели их до конца, т.е. до наступления смерти. Действия лиц были квалифицированы в том числе по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴⁴.

Следует обратить внимание, что по данной главе защищаются права живого человека. Глумление над трупом не может расцениваться как убийство с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишившимся потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших.

Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью.

Убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Объект и субъект в данном составе преступления аналогичные ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В качестве обязательного признака объективной стороны назван способ совершения преступления.

Под общеопасным способом убийства (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, пу-

⁴⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2. С. 59.

тем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди).

Если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в случае причинения другим лицам вреда здоровью – по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью.

Между К. и Х.А.Н. около кафе произошла ссора, перешедшая в обоюдную драку. К. направился домой, вооружился имевшимся у него гладкоствольным охотничьим ружьем и 8 охотничьими патронами 12 калибра с дробовыми зарядами (дробью диаметром от 3,5 до 5 мм), после чего вернулся к кафе. К., увидев Х.А.Н., в целях лишения жизни произвел в него два выстрела подряд из охотничьего ружья с расстояния не более 5 метров, которыми причинил тяжкий вред его здоровью. Затем К., увидев прибежавшего на это место Х.Е.Н., в целях лишения жизни с дистанции до 3 метров из охотничьего ружья произвел в Х.Е.Н. один выстрел в область живота, которым причинил тяжкий вред его здоровью. После чего К. вернулся к раненому Х.А.Н., видя, что в это время З.Ч.М. подошел к Х.А.Н., чтобы оказать помощь, для лишения жизни из охотничьего ружья с расстояния до 5 метров произвел один прицельный выстрел в Х.А.Н., сидевшего на земле. Рядом стоявшему с ним З.Ч.М. дробью были причинены две раны, нанесшие легкий вред его здоровью. После этого К. подошел ближе к раненому Х.А.Н., лежавшему на земле, и для лишения жизни из охотничьего ружья с расстояния от 30 сантиметров до 1 метра произвел один прицельный выстрел в его голову. Х.А.Н. скончался на месте происшествия. Затем К. подошел к лежавшему на земле раненому Х.Е.Н. и для лишения жизни с дистанции от 30 сантиметров до 1 метра из охотничьего ружья произвел в его голову один прицельный выстрел, Х.Е.Н. также скончался на месте происшествия. Суд считал, что К. до начала и в ходе преступления осознавал, что совершает его общеопасным способом. Он, являясь охотником, как считает суд, обладал определенными познаниями о поражающей способности огнестрельного оружия и патронов с дробовыми зарядами, следова-

тельно знал, что его действия с применением такого орудия преступления могут представлять опасность для жизни не только самих потерпевших, но и других лиц, находящихся в это время рядом с потерпевшими и возле кафе, в результате чего и пострадал потерпевший З.Ч.М., который в момент производства К. из охотничьего ружья выстрела в Х.А.Н. находился непосредственно рядом с ним⁴⁵. Полагаем, что в данном случае спорным является вопрос о наличии опасности для жизни других лиц. Выстрелы проводились целенаправленно в потерпевших. Легкий вред здоровью получил находящийся рядом человек, то есть опасности для его жизни не было, но для здоровья была. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. № 1 должна наличествовать реальная опасность для жизни других лиц.

В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное, наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 или ч. 3 или ч. 4 ст. 261 УК РФ.

§ 4. Квалифицированные виды убийств по субъективным признакам

Убийство по мотиву кровной мести (п. «е.1» ч. 2 ст.105 УК РФ). Объектом является жизнь человека. Потерпевшими могут являться:

- 1) лицо, совершившее деяние в отношении виновного или его родственников;
- 2) родственники лица, совершившее деяние в отношении виновного или его родственников.

Согласно Большой юридической энциклопедии кровная месть представляет собой «обычай, сложившийся при родовом строе как универсальное средство защиты чести, достоинства и имущества рода. Состоит в обязанности родственников убитого отомстить

⁴⁵ Приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 24 апреля 2019 г. по делу № 2-3/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 29.09.2019 г.).

убийце или его родным. В РФ существует среди некоторых народов Северного Кавказа. В УК РСФСР была установлена ответственность родственников убитого, отказавшихся от примирительного производства по делам о кровной мести (преступление, составляющее пережиток местных обычаев)»⁴⁶.

Регулирование уголовно-правовых отношений является монополией государства. Умышленное причинение смерти по мотивам кровной мести представляет своего рода самосуд, то есть лицо стремится самостоятельно привлечь к ответственности виновное по его мнению лицо.

В данном случае в качестве обязательного признака субъективной стороны предусмотрен мотив. Необходимо доказать, что умышленное причинение смерти происходит как акт возмездия за совершенное ранее потерпевшим или его родственниками деяние.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет, которое придерживается обычая кровной мести. Умышленное причинение смерти другому человеку по мотивам кровной мести может быть совершено на территории любого региона Российской Федерации. В данном случае важное значение имеет не место, а соблюдение лицом обычаев кровной мести.

Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В рассматриваемом квалифицированном составе преступления объект, объективная сторона и субъективная сторона характеризуются теми же признаками, что и при простом убийстве. Изменяется характеристика субъекта преступления.

При квалификации убийства по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ необходимо учитывать содержащееся в ст.35 УК РФ определение понятия преступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц.

⁴⁶ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. М.: Инфра-М., 2003. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15770> (дата обращения 13.07.2019 г.).

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Г. с целью умышленного причинения смерти Н. и З. нанес им ножевые ранения. В коридоре квартиры он встретил Ш. и с целью убийства нанес ей удар по затылку, от которого она упала. Поняв, что от нанесенного им удара Ш. не умерла, он предложил К. убить потерпевшую. К. согласился, взял нож и нанес им удар в спину Ш. Затем он (К.) облил всю квартиру спиртом и поджег с целью умышленного причинения смерти Н., З. и Ш. Суд посчитал, что с момента нанесения удара потерпевшей Г. и К. действовали группой лиц, и при таких обстоятельствах за все содеянное после этого с умыслом на убийство потерпевших они должны нести ответственность как соисполнители, поскольку действовали совместно. Суд квалифицировал действия Г. и К. в том числе по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как умышленное причинение смерти другому человеку группой лиц⁴⁷.

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшую до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

⁴⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ 2017 № 2 С. 31-32.

З. и К. на почве конфликта, вызванного их совместной предпринимательской деятельностью с И., решили убить последнего. С этой целью они приобрели оружие, пригласили И. к себе домой. Находясь в доме, К. произвел выстрел в голову И. Полагая, что потерпевший еще жив, З. взял обрез у К. и произвел второй выстрел в голову И. В результате действий З. и К. наступила смерть И. Суд квалифицировал действия З. и К. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как умышленное причинение смерти другому человеку группой лиц по предварительному сговору⁴⁸.

Верховный Суд РФ неоднократно обращал внимание, что соучастие в форме пособничества в убийстве не образует квалифицирующего признака совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору»⁴⁹.

Организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Верховный Суд РФ рекомендует при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Убийство, совершенное из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Субъективная сторона убийства, совершенного из корыстных побуждений, включает в качестве обязательного признака мотив.

Как убийство из корыстных побуждений следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).

⁴⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ 2017 № 3. С. 41.

⁴⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 5., Бюллетень Верховного Суда РФ . 2015. № 10. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11. С. 45. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

Между П. и его супругой произошла ссора, одной из причин которой являлось отсутствие денежных средств на содержание малолетних детей. П. с целью избавления от материальных затрат на детей и улучшения жилищных условий в вечернее время, но не позднее 21 часа 28 минут, поджег квартиру, в которой находились пять малолетних детей и супруга. В результате действий П. была причинена смерть трем малолетним, двое малолетних успели покинуть квартиру, супругу, находящуюся в бессознательном состоянии, из горячей квартиры вытащили соседи. Суд указал, что П. понимал, что избранный им способ убийства малолетних детей и супруги является общеопасным, т.к. ставит под угрозу не только их жизни, но и других жильцов одноэтажного трехквартирного жилого дома, осознавал, что малолетние дети в силу возраста не смогут самостоятельно покинуть горящую квартиру, а также то, что сожжение малолетних и супруги причинит им особые мучения и страдания, то есть он действовал с особой жестокостью, осознавал, что в результате его преступных действий наступит смерть последних, и желал этого. Самарский областной суд квалифицировал действия П. по пп. «а», «в», «д», «е», «з» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в», «д», «е», «з» ч. 2 ст. 105; ч. 2 ст. 167 УК РФ⁵⁰.

Корыстный мотив возникает до или вовремя совершения убийства. Если виновное лицо после убийства решило похитить имущество, принадлежащее убитому, то в данном случае речь следует вести о краже.

Не является убийством, совершенным из корыстных побуждений, умышленное причинение смерти кредитором должнику.

Как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

⁵⁰ Приговор Самарского областного суда от 1 ноября 2018 года № 2-24/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://oblsud--sam.sudrf.ru> (дата обращения 16.07.2019 г.).

Например, как убийство по найму были квалифицированы действий Н., который умышленно причинил смерть З. и получил за убийство З. вознаграждение в размере 50 000 рублей⁵¹.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что лица обоснованно признаны виновными в организации приготовления к убийству по найму. При этом умысел осужденных на совершение преступления сформировался независимо от деятельности сотрудников правоохранительных органов. Так, из показаний свидетеля П. усматривается, что в феврале 2012 г. к нему обратилась Б. с просьбой помочь совершить убийство соседки, поскольку между ними сложились крайне неприязненные отношения. Поняв, что Б. и ее муж К. имеют серьезные намерения, он сообщил об этом в полицию. По просьбе сотрудников правоохранительных органов П. встретился с Б. и ее мужем К., и Б. пояснила, что ее муж в курсе дела, знает о характере их встречи, и они оба желают, чтобы их соседка была убита до 1 мая 2012 г. Действуя по инструкции сотрудников полиции, П. согласился помочь в организации убийства, сообщив Б., что ей позвонит Ш., с которым можно будет решать эти вопросы⁵².

Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК РФ, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм.

Убийство, совершенное из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В рассматриваемом квалифицированном составе преступления объект, объективная сторона и субъект характеризуются теми же признаками, что и при простом убийстве. Изменяется характеристика субъективной стороны преступления.

По п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым

⁵¹ Приговор Приморского краевого суда от 23 ноября 2018 г. по делу № 2-23/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 12.07.2019 г.).

⁵² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 13.07.2019 г.).

вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Если виновный, помимо убийства из хулиганских побуждений, совершил иные умышленные действия, грубо нарушавшие общественный порядок, выражавшие явное неуважение к обществу и сопровождавшиеся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное им надлежит квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ.

Для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре либо драке следует выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений. Так, Самарский областной суд квалифицировал действия К. как убийство из хулиганских побуждений. К. и М. совместно распивали спиртные напитки, неоднократно между ними происходили ссоры, затем в ходе драки К. причинил ножом смерть М. Верховный Суд РФ исключил из квалификации п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ⁵³.

При рассмотрении жалобы А., А. и И. Верховный Суд РФ указал, что убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ) излишне квалифицировано по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство в связи с выполнением потерпевшим общественного долга⁵⁴.

Убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). При убийстве, совершенном с целью скрыть другое преступление, лицо умышленно причиняет смерть другому человеку с целью сохранить в тайне первоначально совершенное преступление. В данном случае речь идет о сокрытии именно преступления,

⁵³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994, № 11. С. 19.

⁵⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 21.07.2019 г.).

а не любого противоправного поведения. Смерть может быть причинена любому человеку, которому, по мнению виновного, известно о совершенном преступлении. Это может быть, например, свидетель, соучастник, родственник, супруг и др.

При убийстве, совершаемом с целью облегчить совершение преступления, виновное лицо умышленно причиняет смерть лицам, которые, по его мнению, способны воспрепятствовать ему в совершении иного преступления. В данном случае первоначальное преступление еще не совершено, виновное лицо либо его совершает в момент причинения смерти другому лицу, либо планирует совершить в будущем.

По смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Г. не менее четырех раз совершил развратные действия в отношении несовершеннолетней Д., являющейся дочерью от первого брака его супруги А. Полагая, что его супруга А. может сообщить родственникам и жителям села о совершенном им преступлении, Г. решил убить А. Для реализации своей цели Г. приобрел оружие, встретился с двоюродным братом М., введя его в заблуждение относительно мотива совершения преступления, сообщил М., что его жена ведет аморальный образ жизни, встречается с посторонними мужчинами, позорит его честь и достоинство перед родственниками и жителями села, попросил М. совершить убийство А. Г. передал М. оружие. В запланированное время М. совершил убийство А. Суд первой инстанции квалифицировал действия Г. по ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Суд апелляционной инстанции переквалифицировал действия Г. на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ в связи с тем, что «мотив (с целью скрыть другое преступление), которым в действительности руководствовался организатор – Г., был скрыт от исполнителя М. и, следовательно, мотив Г. не влияет на правовую квалификацию его действий, поскольку он (Г.) исполнителя М. к квалифицированному

убийству А. не склонял». Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение, указав, что «нормы действующего законодательства не препятствуют квалификации действий соучастников и исполнителей преступлений по разным статьям и разным частям одной и той же статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ». В результате действия Г. были квалифицированы по ч. 3 ст. 33, п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ⁵⁵

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила осуждение Н. по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Согласно приговору Н. признан виновным в том, что, зайдя в дом потерпевшей, применяя насилие, потребовал передачи ему денег. После поисков в доме денег Н., с целью скрыть разбойное нападение на потерпевшую, нанес ей топором удар в голову, в результате чего та скончалась на месте происшествия. Квалификация по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с разбоем, исключает возможность квалификации действий виновного лица по п. «к» этой же статьи⁵⁶.

Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений. Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

Следует помнить, что в данной главе защищаются права живого человека. Если действия сексуального характера были совершены с лицом после наступления смерти, то в данном случае квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В рассматриваемом квалифицированном составе преступления объект, объективная сторона и субъект характеризуются теми же признаками, что и при простом

⁵⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017 № 8 С. 36-37.

⁵⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 28.07.2019 г.).

убийстве. Изменяется характеристика субъективной стороны, поскольку появляется обязательный признак – мотив.

Ненависть и вражда выражаются в неприятии, резко негативном отношении, неприязненном, нетерпимом отношении к лицам. Причиной такого отношения является то, что лицо является представителем какой-либо расы, национальности, религии, членом какой-либо социальной группы, придерживается определенной идеологии или политических взглядов и др. В научной литературе высказывалась мысль о том, что нецелесообразно было включать такое понятие как социальная группа, поскольку его содержание может толковаться расширительно.

И. совершил убийство. Адвокат в защиту интересов И. указал, что последний не знает идеологию схинхедов, национальность потерпевших не может свидетельствовать о совершении преступлений И. по мотивам национальной ненависти. Однако суд пришел к выводу о доказанности мотива – причинение смерти только лицам иной национальности – на основании совокупности доказательств, в том числе, показания И., в которых он указывал, что «ненавидит нерусских». Кроме того, суд указал, что «убеждение и мотивация действий подсудимых, выбор ими людей с нерусской внешностью в качестве объекта для нападения, их одежда во время совершения преступлений и внешний вид были характерны и полностью соответствовали атрибутам экстремистского националистического движения «бритоголовые»⁵⁷.

Убийство, совершенное в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В рассматриваемом квалифицированном составе преступления объект, объективная сторона и субъект характеризуются теми же признаками, что и при простом убийстве. Изменяется характеристика субъективной стороны, поскольку появляется обязательный признак – цель.

Законодатель не определяет, для каких целей могут быть использованы органы или ткани потерпевшего. Одни исследователи считают, что в данном случае речь идет об использовании биоматериала для трансплантации, другие исследователи не исключают и иные цели, например, для потребления в пищу (каннибализм).

⁵⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 12.08.2019 г.).

Хирурги П. и Ш. обвинялись в том, что создали условия для умышленного причинения смерти, провели необходимые действия для подготовки к операции по изъятию почки у находящегося в коме в связи с черепно-мозговой травмой О. Однако провести операцию не смогли, поскольку сотрудники милиции приостановили деятельность врачей. Действия врачей П., Ш были квалифицированы по ч. 1 ст. 30, пп. «ж», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а их коллег – лечащего врача По. и заместителя главного врача больницы Л. – по ч. 5 ст. 33 УК РФ, ч. 1 ст. 30, пп. «ж», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Московский городской суд дважды выносил оправдательный приговор, который был отменен вышестоящим судом. Президиум Верховного Суда РФ отменил кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ и вернул дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции. Врачи были оправданы, суд кассационной инстанции установил, что смерть О. наступила не в результате бездействия врачей и неоказания О. помощи, не в результате неправильного или недостаточного лечения с учетом противопоказаний, не в результате преступного сговора врачей на совершение каких-либо противоправных действий, а в результате тупой открытой травмы головы с переломами костей свода и основания черепа и ушибами головного мозга⁵⁸. Важным в этом деле является вопрос о моменте окончания жизни, его констатации и момент начала изъятия органов для трансплантации.

§ 5. Привилегированные виды убийств

Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). Объектом рассматриваемого преступления является жизнь новорожденного ребенка. Соответственно потерпевший специальный.

⁵⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 5-о06-179. [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=160916 (дата обращения 01.10.2019 г.).

Временные границы периода, когда ребенок признается новорожденным, законодателем не определены. В медицинской литературе указано, что новорожденным признается ребенок с момента рождения до четырехнедельного возраста. Этот период также называют неонатальным⁵⁹. На сайте Всемирной Организации Здравоохранения указано, что новорожденный – это ребенок в возрасте до 28 дней⁶⁰. Депутатами Государственной Думы РФ было предложено ввести законодательное определение понятия новорожденный. Правотворцы предлагали также закрепить возраст до 4 недель⁶¹. Таким образом, наиболее распространенным является мнение, согласно которому новорожденным признается ребенок в возрасте до 4 недель.

Объективная сторона состоит из деяния в форме действия или бездействия, причинно-следственной связи, последствий в виде смерти. Умышленное причинение смерти новорожденному ребенку путем бездействия может иметь место, когда мать не кормит ребенка.

Законодатель допускает четыре альтернативных варианта убийства:

- 1) во время родов;
- 2) сразу после родов;
- 3) в течение 4 недель с момента рождения ребенка, если мать имеет психотравмирующую ситуацию;
- 4) в течение 4 недель с момента рождения ребенка, если у матери имеется психическое расстройство, не исключающее вменяемость.

⁵⁹Малая медицинская энциклопедия. М.: Медицинская энциклопедия. 1991. Первая медицинская помощь. М.: Большая российская энциклопедия. 1994. Энциклопедический словарь медицинских терминов. М.: Советская энциклопедия. 1982-1984 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения 01.10.2019 г.).

⁶⁰Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/topics/infant_newborn/ru (дата обращения 01.10.2019 г.).

⁶¹Чернявская Е. Понятие «новорожденный ребенок» предлагается закрепить на законодательном уровне [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1156096/> (дата обращения 01.10.2019 г.).

Роды представляют собой физиологический процесс, связанный с отделением младенца от тела матери⁶². Этот процесс имеет различную длительность в каждом конкретном случае. Умышленное причинение матерью смерти ребенку в период родов квалифицируется по ст. 106 УК РФ.

Период, обозначенный законодателем «сразу после родов», толкуется как временной промежуток с первых минут после рождения ребенка и до окончания первых суток жизни новорожденного. Данный признак является наиболее распространенным на практике. Обычно смерть новорожденному причиняется в течение первых часов после родов.

Психотравмирующая ситуация может быть вызвана различными обстоятельствами, произошедшими в жизни матери новорожденного ребенка, например, расставание с отцом ребенка, непринятие ребенка родственниками, осуждение со стороны других лиц и др. Так, сразу после родов у Л. в связи с длительной психотравмирующей ситуацией, обусловленной распознаванием беременности на поздних сроках и невозможности ее легального прерывания, представлением об осуждающей и отвергающей позиции близких, ощущением одиночества, изоляции, а также низким материальным статусом, сомнением в возможности воспитать ребенка без помощи посторонних, возник преступный умысел, направленный на убийство своего новорожденного ребенка. Реализуя свой преступный умысел, осознавая противоправность своих действий, неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти новорожденного ребенка, Л. левой рукой перекрыла отверстия рта и носа новорожденного ребенка мужского пола и удерживала до тех пор, пока последний перестал подавать признаки жизни⁶³.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемость, предполагает наличие заболевания у матери. Как убийство матерью новорожденного ребёнка сразу после родов, в условиях психотравмирующей ситуации, в состоянии психического расстройства, не

⁶²Словари. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения 01.10.2019 г.).

⁶³ Приговор Нововоронежского городского суда Воронежской области от 25 июня 2018 г. по делу № 1-66/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).

исключающего вменяемости, были квалифицированы действия Р. Так, Р. страдала психическим расстройством, не исключаящим вменяемости в форме умственной отсталости легкой степени со слабо выраженными нарушениями поведения. Находясь в квартире, расположенной на 7 этаже, родила доношенного живорожденного и жизнеспособного ребенка мужского пола. Сразу же после родов, находясь в эмоциональном напряжении, вызванном психотравмирующей ситуацией, будучи не способной в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, действуя умышленно, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения смерти новорожденному ребенку и желая ее наступления, с целью сокрытия факта рождения ребенка от своих родственников, проживающих совместно с ней, выкинула новорожденного в окно, вследствие чего он упал с 7 этажа на асфальтированный участок местности. Причиной смерти новорожденного ребенка Р. явилась тупая сочетанная травма головы, груди, живота, конечностей, сопровождавшаяся множественными переломами костей скелета, повреждениями внутренних органов⁶⁴.

Субъективная сторона характеризуется умыслом.

Субъект преступления специальный. Им является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, мать новорожденного. В настоящее время обозначен вопрос о том, стоит ли суррогатную мать относить к возможному субъекту преступления. Предполагается, что в данном случае физиологическое состояние суррогатной матери после родов аналогично любой другой женщине, родившей ребенка. Более того, в отдельных случаях, суррогатная мать может быть генетической матерью новорожденного. На основании изложенного можно прийти к выводу, что суррогатная мать может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Отец ребенка или иное лицо, причинившее смерть новорожденному ребенку, не могут быть субъектами преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Их действия будут квалифицироваться как убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии. Так, Ф., являясь сожительницей М., родила их общего ребенка. М. сразу после родов умышленно причинил

⁶⁴ Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока Приморского края от 7 сентября 2017 г. по делу № 1-354/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).

смерть новорожденному. Суд квалифицировал его действия по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁶⁵.

Врач Т. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, был оправдан по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Суд установил, что гибель плода Ф., извлечённого врачом Т. в ходе операции «кесарево сечение», проведенной в помещении лечебного учреждения, наступила по причинам, не связанным с его действиями⁶⁶.

Если мать умышленно убивает ребенка и отсутствуют признаки состава преступления, указанные в ст. 106 УК РФ, то ее действия должны квалифицироваться как убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Объектом преступления является жизнь другого человека.

Объективная сторона включает в себя деяние, причинно-следственную связь, последствия.

Субъективная сторона характеризуется умыслом и наличием обязательного признака – эмоций в виде аффекта. Законодатель определяет аффект как внезапно возникшее сильное душевное волнение.

Выделяют три вида аффекта:

- физиологический, он вызван единичным воздействием на потерпевшего;
- кумулятивный аффект (накапливающийся), в данном случае речь идет о наличии длительной психотравмирующей ситуации, в результате которой возникает аффект;
- патологический аффект, он характеризуется наличием заболевания и исключает уголовную ответственность в силу невменяемости субъекта.

⁶⁵ Приговор Хабаровского краевого суда от 5 апреля 2018 г. по делу № 2-12/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).

⁶⁶ Приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 30 июня 2014 г. по делу № 2-1/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).

Насилие, вызвавшее состояние аффекта, может быть как физическим (побои, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, похищение человека и т.д.), так и психическим (угроза убийством, причинением вреда здоровью человека, уничтожением или повреждением имущества, распространением клеветнических сведений и т.п.).

Под издевательством обычно понимают глумление, психическое и физическое воздействие, имеющее циничный характер и совершаемое в течение более или менее продолжительного времени.

Тяжкое оскорбление – унижение чести и достоинства виновного со стороны потерпевшего, выраженное в неприличной форме. Понятие является оценочным.

Иные противоправные действия (бездействие) со стороны потерпевшего – это грубые нарушения прав и законных интересов самого виновного, его близких, общества и государства.

Под аморальными действиями (бездействием) следует понимать такое активное или пассивное поведение потерпевшего, которое противоречит общепринятым в обществе нормам морали и нравственности.

Приговором Кировского районного суда г. Самары от 8 августа 2014 года по делу № 1-73/2014 Ф. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ. Родственники убитой не согласились с приговором, поскольку считали, что убийство было совершено не в состоянии аффекта, потерпевшая не совершала аморальных действий, в деле имеется три экспертизы, одна из которых свидетельствует об отсутствии аффекта у Ф. Самарский областной суд оставил приговор без изменения, жалобу без удовлетворения. В судебных актах указано, что Ф., находясь по месту жительства, в ходе очередной ссоры с супругой на почве личных неприязненных отношений, в условиях длительной психотравмирующей ситуации, вызванной аморальным поведением потерпевшей по отношению к нему, достиг состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), находясь в котором, умышленно нанес своей жене не менее четырех ударов в область головы, не менее одного – в область брюшной стенки, не менее трех – в область конечностей. Ф., продолжая преступные действия, умышленно, с целью убийства, взял фен с проводом и штепсельной вилкой, накинул на

шею супруги провод от фена, в результате чего на ее шее образовалась петля. Используя силу рук, натянул концы провода, сдавливая органы шеи жены и, производя таким образом удушение потерпевшей, перекрывая ей дыхательные пути, не давая возможности дышать, удерживал концы провода до наступления смерти потерпевшей. После причинения смерти Ф. затер кровь, но при этом не полностью убрал след волочения, сообщил, что жена повесилась в ванной, отослал смс-сообщения матери потерпевшей с номера супруги. Аморальность поведения супруги была обоснована тем, что она регулярно затевала ссоры, в которых, в том числе, высказывалась в адрес Ф. как плохого, не достойного ее человека, фамилию которого не может носить их сын, озвучивала угрозы ограничить и вовсе прекратить его общение с сыном, а также резко отрицательно высказывалась о членах его семьи и родителях⁶⁷.

Субъектом преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Убийство двух или более лиц в состоянии аффекта (ч. 2 ст. 107 УК РФ) имеет место, когда каждый из лиц, которым причинена смерть, спровоцировал состояние аффекта насилием, издевательством, тяжким оскорблением, своим противоправным или аморальным поведением.

Умышленное причинение смерти в состоянии аффекта одному человеку и покушение на жизнь другого не может рассматриваться как оконченное преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 107 УК. Содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 107 УК РФ, а также по ст. 30 и ч. 2 ст. 107 УК РФ.

Л. состоял в браке с Л-ой с 1978 по 1991 год, имели общего ребенка. 11 августа 1995 г. вновь вступили в брак, совместно вели хозяйство, намеревались всей семьей уехать в Германию. Л., не имея ключа, проник в квартиру путем взлома двери и увидел полуобнаженную жену и лежащего в постели мужчину, что привело его в состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, под воздействием которого он начал наносить зубилом (которым открывал дверь) удары вначале Т., а затем и жене. В результате действий Л.

⁶⁷ Апелляционное определение Самарского областного суда от 3 октября 2014 года по делу № 22-4576/2014.[Электронный ресурс]. URL: <https://oblsud--sam.sudrf.ru> (дата обращения 01.09.2019 г.).

была причинена смерть его супруге Л-ой. Т. Остался жив. Действия Л. квалифицированы по ч. 1 ст. 107 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 107 УК РФ⁶⁸.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ). Объектом является жизнь нападавшего.

Объективная сторона состоит из деяния в форме действия, причинно-следственной связи и последствий в виде смерти нападавшего.

Право на необходимую оборону закреплено в ст. 37 УК РФ. Убийство при превышении пределов необходимой обороны имеет место, когда лишение жизни потерпевшего не вызывалось необходимостью. Действия виновного явно не соответствовали характеру и степени общественной опасности посягательства. Верховный Суд РФ рекомендует при оценке наличия или отсутствия превышения пределов необходимой обороны учитывать: объект посягательства; избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства; место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия; возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.); иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»).

П. был осужден за совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны. Верховный Суд РФ признал действия П. как совершенные и условиях необходимой обороны без превышения

⁶⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suprcourt.ru> (дата обращения 01.09.2019 г.).

ее пределов, дело в отношении него было прекращено за отсутствием состава преступления⁶⁹.

При отграничении убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от убийства, совершенного в состоянии аффекта, следует учитывать, что последнее совершается не с целью защиты. Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 УК РФ.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, не подлежат уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Как следует из материалов дела, убийство потерпевшего при превышении пределов необходимой обороны Ш. совершил в возрасте 15 лет 11 месяцев. Таким образом, Ш. на момент причинения потерпевшему смерти не достиг возраста уголовной ответственности за это деяние, поэтому в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 108 УК РФ⁷⁰.

Убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, предусмотрено ч. 2 ст. 108 УК РФ. Объектом преступления является лицо, совершившее преступление, задерживаемое лицо. Право на задержание лица, совершившего преступление, предусмотрено в ст. 38 УК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указано, что задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

⁶⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 01.09.2019 г.).

⁷⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ 2013. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 31.08.2019 г.).

Субъектом является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении.

Верховный Суд РФ указал, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, должно быть квалифицировано только по статье 108 УК РФ и тогда, когда оно совершено при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (например, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц).

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны несколькими лицами, совместно защищавшимися от общественно опасного посягательства, следует квалифицировать по статье 108 УК РФ.

Как убийство при превышении пределов необходимой обороны были квалифицированы действия М. Между М. и ее супругом произошел конфликт. Супруг подошел к М., нанес ей кистью правой руки несколько ударов по голове, от чего она пошатнулась и ударилась один раз головой о микроволновую печь, испытав при этом физическую боль. Затем муж начал оскорблять М. нецензурными словами, после чего замахнулся на М. руками и попытался снова ее ударить, то есть нанести ей побои, не опасные для ее жизни. М. опасаясь, что муж продолжит совершать в отношении нее противоправные действия, продолжит причинять вред ее здоровью, держа в левой руке нож, который использовала для разрезания пиццы, решила защититься им от последнего. М. стала отмахиваться левой рукой с ножом от мужа, в результате чего нанесла ему находившимся у нее в левой руке ножом удар в левую боковую поверхность груди. М. причинила смерть супругу⁷¹.

⁷¹ Приговор Ленинского районного суда г. Иваново от 19 апреля 2019 г. по делу № 1-86/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).

Глава 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ

§ 1. Причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ)

Родовой, видовой и непосредственный объект причинения смерти по неосторожности совпадает с убийством.

Объективная сторона выражается в действии или бездействии, причинно-следственной связи и последствиях в виде смерти.

С субъективной стороны преступление характеризуется неосторожной формой вины.

Субъект по ч. 1 ст. 109 УК РФ общий, физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Так, между П. и О. возникла ссора на почве личных неприязненных отношений. В приговоре указано, что действуя небрежно, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий в виде смерти О., хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть, нанес один удар кулаком правой руки в лицо О., отчего она, потеряв равновесие, упала и ударилась затылочной областью головы о каменистый грунт. После этого П. помог О. подняться на ноги и прошел в квартиру, где в процессе продолжившейся ссоры с О., которая проследовала вслед за ним, нанес ей один удар рукой в лицо, от которого она отошла назад и ударилась затылочной областью головы о деревянный косяк дверного проема. Затем О. пошла в направлении П., который схватил ее за руки и оттолкнул от себя, в результате чего О., потеряв равновесие, упала и ударилась затылочной частью головы о деревянный пол. В результате неосторожных действий П., повлекших падения О. и последующие удары головой о грунт и деревянный пол, О. были получены телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы, которая квалифицируется как

тяжкий вред здоровью, а также кровоподтеков, ссадин левой половины лица, которые расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека. Смерть О. наступила в больнице в результате закрытой черепно-мозговой травмы⁷². Суд квалифицировал действия П. по ч. 1 ст. 109 УК РФ, хотя имеются признаки и ч.4 ст. 111 УК РФ.

Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. В данном случае, в отличие от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, субъект является специальным. К уголовной ответственности привлекается лицо, которое не исполнило или исполнило ненадлежащим образом обязанности, которые были возложены на него в силу осуществления профессиональной деятельности. К таким субъектам может относиться врач, учитель, воспитатель и др.

В результате проведенной операции «кесарево сечение» у Н. родились тройняшки. Состояние Н. после родов ухудшилось. Через несколько дней Н. перевели в реанимацию. Октябрьский районный суд г. Самары установил причинно-следственную связь между несвоевременной диагностикой сепсиса и санацией очага инфекции и наступившим последствием – смертью Н., что подтверждено заключением судебно-медицинской экспертизы. А. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Вместе с тем, приговор был отменен Самарским областным судом, в апелляционном постановлении указано, что при наличии в уголовном деле противоречивых заключений экспертов о причине смерти Н. и отсутствии мотивированного решения суда по данному вопросу, выводы суда о наличии прямой причинно-следственной связи вызывают сомнение, поскольку прямая причинная связь может быть установлена на основании заключения судебно-медицинской экспертизы, принятого в соответствии с требованиями норм материального права,

⁷² Приговор Алтайского районного суда Республики Хакасия № 1-60/2019 от 23 апреля 2019 г. по делу № 1-60/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 01.09.2019 г.).

регулирующими порядок проведения судебно-медицинской экспертизы, и с требованиями, предъявляемыми к экспертам, проводящим такую экспертизу⁷³.

В качестве особо квалифицирующего признака законодателем названо *причинение смерти по неосторожности двум и более лицам*. В данном случае в отличие от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, изменяются характеристики объекта преступления. В частности, для привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 109 УК РФ необходимо, чтобы в результате действий (бездействий) лица наступила смерть двух и более лиц.

П., выполняя на коммерческой основе работы по косметическому ремонту кухни, не обладая достаточной квалификацией, не пройдя необходимые обучение и подготовку, не получив в установленном порядке допуск к выполнению работ, связанных с монтажом и демонтажом газоиспользующего оборудования, а также с подключением газоиспользующего оборудования к газопроводу сети газораспределения, произвел демонтаж газовой плиты в кухне квартиры с целью производства работ по устройству пола в кухне. При производстве П. демонтажа газовой плиты с последующим обратным присоединением газовой плиты к общедомовому газопроводу сети газораспределения, в результате его неосторожных действий, произошло перекручивание газового шланга, ведущего от общедомового газопровода к газовой плите, с растрескиванием внутренней трубки газового шланга и образованием двух сплошных кольцевых трещин. В результате указанных действий П. произошла утечка газа из трещин в газовом шланге, обеспечивающем снабжение газом газовой плиты в кухне, что повлекло образование газозвдушной смеси в помещениях указанной квартиры в концентрации, достаточной для взрыва. При попытке И. зажечь огонь для приготовления пищи произошел взрыв газозвдушной смеси. Взрыв газозвдушной смеси и последовавшие за ним разрушения конструкций и возгорание в квартирах повлекли за собой причинение телесных повреждений и наступление

⁷³ Апелляционное постановление Самарского областного суда от 15 марта 2019 года дело № 22-1251/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://oblsud--sam.sudrf.ru> (дата обращения 01.09.2019 г.).

смерти И., Ф. и О. Действия П. были квалифицированы по ч. 3 ст. 109 УК РФ⁷⁴.

§ 2. Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ)

Родовым объектом преступления является личность, видовым – жизнь и здоровье, непосредственным объектом – жизнь другого человека.

Состав по конструкции формально-материальный. Преступление считается оконченным как с момента осуществления попытки самоубийства, так и с момента причинения смерти самому себе. В качестве обязательного признака объективной стороны назван способ. Законодатель назвал несколько альтернативных способов: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

Угроза представляет собой психическое воздействие на потерпевшего, которое может привести к совершению самоубийства. Законодатель не конкретизировал вид угрозы. Полагаем, что в данном случае может быть высказана угроза причинения вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества, разглашения сведений и др.

Жестокое обращение выражается в антигуманном, античеловеческом отношении к потерпевшему. Например, систематическое нанесение побоев, лишение воды, пищи и др.

Систематическое унижение человеческого достоинства выражается в многократном (более трех раз) психическом воздействии на потерпевшего с целью формирования у него ощущения собственной ничтожности, несостоятельности и т.п.

Субъективная сторона выражается в форме умысла. Однако судебная практика допускает и совершение данного преступления по неосторожности. Н., представляя интересы организации ООО «И...»,

⁷⁴ Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия № 1-148/2018 от 20 июня 2018 г. по делу № 1-148/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).

специализирующейся на внесудебном взыскании просроченной кредиторской задолженности, имея специальные познания в осуществлении деятельности по взысканию денежных средств с заемщиков микрокредитных организаций, преследуя корыстную цель, применял незаконные методы при осуществлении указанной деятельности, а именно угрожал заёмщику Ч.А.П. и его жене Ч.Л.Н., имевшим просроченную кредиторскую задолженность в микрокредитной организации ООО «А...», повреждением чужого имущества и причинением вреда здоровью потерпевших. Неоднократно совершал звонки на сотовый телефон, направлял сообщения. Оскорбления, систематически высказываемые Н. угрозы повреждения и уничтожения имущества и причинения вреда здоровью Ч.А.П. воспринимал как реальные, унижающие его человеческое достоинство, и опасался их осуществления, испытывал по данному поводу нравственные и психические страдания и переживания, страх за себя и за свою семью. Ч.А.П., будучи неспособным более испытывать вышеуказанные угрозы и систематическое унижение человеческого достоинства со стороны Н., совершил самоубийство. Суд квалифицировал действия Н. по ст. 110 УК РФ и ч. 1 ст. 163 УК РФ⁷⁵. В приговоре суда указано, что своими преступными небрежными действиями Н. причинил Ч.А.П. нравственные, психические страдания, способствовал возникновению у Ч.А.П., испытывавшего проблемы с возвратом долговых обязательств, психологического состояния безвыходности, страха за себя, своих близких родственников, переживаний, систематически унижал человеческое достоинство Ч.А.П. и тем самым довёл Ч.А.П. до состояния, в котором последний совершил самоубийство⁷⁶.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Законодатель предусмотрел в качестве квалифицирующих признаков доведение до самоубийства, совершенное:

⁷⁵ Приговор Кунашакского районного суда Челябинской области № 1-43/2019 от 21 марта 2019 г. по делу № 1-49/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).

⁷⁶ Там же.

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении двух или более лиц;

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Лицо должно заведомо знать, что доводит до самоубийства потерпевших, имеющих характеристики, обозначенные в законе (возраст, беременность, беспомощное состояние).

Наличие материальной зависимости может иметь место, когда, например, потерпевший находится на иждивении у виновного.

Иная зависимость может выражаться, например, в подчинении по службе, учебе.

Публичное выступление может иметь место, например, при проведении массового мероприятия, лекции и т.п.

В качестве публично демонстрирующего произведения выступают кинофильм, видеорепортаж и др.

Понятие средств массовой информации содержится в Законе РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». Согласно ст. 2 названного Закона под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

В информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), например, в социальных сетях, мессенджерах, программах для мгновенного обмена сообщений и т.п.

ВЫВОДЫ ПО РАЗДЕЛУ I «ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ»

Первые статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ посвящены охране жизни человека. Жизнь как объект преступного посягательства и как определенное физиологическое состояние имеет временные рамки, очерченные ее начальным и конечным моментом. Их правильное определение важно для отграничения убийства от иных преступных деяний, например, искусственного прерывания беременности, неоказания помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, уголовно наказуемая трансплантация органов и тканей, покушение на негодный объект. Начальный момент жизни связан с моментом рождения ребенка, а именно отделением плода от организма матери посредством родов. Конечный момент жизни человека связан с моментом смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).

Родовым объектом преступлений против жизни является личность. Видовым объектом выступает жизнь и здоровье человека. Непосредственным объектом данной группы преступлений является жизнь другого человека.

Законодатель закрепил три вида преступлений против жизни, где жизнь является основным непосредственным объектом: убийство, причинение смерти по неосторожности, доведение до самоубийства.

Убийство представляет собой умышленное причинение смерти другому человеку. В доктрине уголовного права выделяют три вида убийств: простое (ч. 1 ст. 105 УК РФ); квалифицированные (ч. 2 ст. 105 УК РФ) и привилегированные (при смягчающих обстоятельствах) (ст.ст. 106-108 УК РФ).

Неосторожное причинение смерти другому человеку наказывается по ст. 109 УК РФ. При доведении до самоубийства (ст. 110 УК РФ) лицо само причиняет себе смерть или совершает попытку причинить себе смерть.

Все составы преступлений против жизни сконструированы по типу материальных, за исключением доведения до самоубийства. В

данном составе законодатель использовал формально-материальный состав преступления. Это единственное преступление против жизни, где наступление последствий в виде смерти не является обязательным признаком объективной стороны. Законодатель дифференцирует уголовную ответственность за причинение смерти. Наиболее суровое наказание закреплено в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

С субъективной стороны преступления убийство характеризуется умышленной формой вины. Законодатель в качестве признаков состава преступления включает мотивы, цели и эмоции. Неосторожная форма вины характерна для преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ. Доведение до самоубийства допускает обе формы вины.

Субъектом преступления чаще всего является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Возраст уголовной ответственности понижен в ст. 105 УК РФ, где для привлечения к уголовной ответственности субъект должен достичь 14 лет. Также имеются составы преступлений, где субъект может быть специальным, например, мать новорожденного (ст. 106 УК РФ).

При отграничении одних составов преступлений от других необходимо правильно понимать и определять все признаки состава преступления. Большую роль в этом играют разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Однако в доктрине уголовного права существуют и иные мнения относительно толкования отдельных признаков преступлений против жизни.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ПО РАЗДЕЛУ I «ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ»

Вопросы для самоконтроля

1. Какие временные границы жизни человека определены российским законодательством?
2. Какие виды преступлений против жизни выделяют в уголовном праве?
3. Какие объективные и субъективные признаки убийства названы в уголовном законе (часть 1 статьи 105 Уголовного кодекса РФ)? По каким признакам убийство можно отграничить от смежных составов преступлений?
4. Какие квалифицирующие признаки убийства названы в ст. 105 УК РФ?
5. Что такое аффект? Какими действиями (бездействиями) лица он может быть вызван?
6. По каким объективным и субъективным признакам причинение смерти по неосторожности можно отграничить от убийства?
7. Какие способы доведения до самоубийства закреплены в ст. 110 УК РФ?
8. Какие признаки законодатель определил в качестве квалифицирующих при доведении до самоубийства?
9. По каким признакам служебную деятельность можно отграничить от общественного долга?
10. Что понимается под кровной мстью в уголовном праве?
11. Какие привилегированные виды убийств названы в УК РФ?

Практические задания для самоконтроля

Задание 1.

Укажите ложным (-) или верным (+) является утверждение:

А) Убийством по УК РФ 1996 г. признается умышленное или неосторожное причинение смерти другому человеку.

Б) Причинение смерти по неосторожности является уголовно-наказуемым деянием.

В) В качестве способов доведения до самоубийства в ст. 110 УК РФ названы уговоры, обман и унижение человеческого достоинства.

Г) Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, является квалифицирующим признаком убийства.

Д) Как убийство матерью новорожденного ребенка могут квалифицироваться действия обоих генетических родителей, умышленно причинивших смерть новорожденному.

Е) Убийство, совершенное в состоянии аффекта, признается оконченным с момента наступления аффекта.

Ж) Убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта, является квалифицирующим признаком.

З) Законодателем повышена уголовная ответственность за доведение до самоубийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

И) Согласно ст. 107 УК РФ аморальные действия (бездействия) потерпевшего могут являться причиной возникновения аффекта.

К) Доведение до самоубийства является единственным преступлением против жизни, где момент окончания не связан с наступлением смерти.

Задание 2.

Раскройте содержание:

А) убийство – это....

Б) аффект – это....

В) особая жестокость – это....

Г) общеопасный способ – это...

Д) корыстные мотивы – это

Е) под угрозой понимается ...

Ж) под насилием понимается ...

З) новорожденным признается...

И) под тяжким оскорблением понимается...

К) под служебной деятельностью понимается...

Задание 3.

Между супругами Р. и С. возник конфликт, поскольку Р. длительное время не работал, злоупотреблял спиртными напитками, не помогал вести хозяйство и подавал плохой пример для детей. Муж (Р.) стал оскорблять жену (С.), употребляя нецензурную брань, затем он нанес жене (С.) несколько ударов по спине, рукам и голове, оттолкнул, она упала на пол. После чего С. поднялась, взяла кухонный нож, окликнула Р. и, когда тот обернулся, нанесла ему удар в сердце. Р. упал, а С. оказала ему первую помощь и вызвала скорую медицинскую помощь. Р. остался жив.

Квалифицируйте действия С.

Задание 4.

Л. и М. пришли в дом С. для завершения выполнения ремонтных работ. С. отказался от их услуг. Между хозяином дома, Л. и М. возник конфликт. С. стал ругаться и выгонять их из дома, употребляя нецензурную брань. Л., оскорбленный нецензурной бранью, взял молоток и нанес 8 ударов по голове С., который от ударов упал. М. сказал, что С. нужно добить, поскольку он их запомнил, взял нож и нанес удары в область живота потерпевшего. После чего С. перестал подавать признаки жизни. Л. и М. забрали молоток и нож, дом подожгли.

Из заключения эксперта усматривается, что смерть С. наступила в результате сочетания травмы головы и туловища, иных телесных повреждений.

Квалифицируйте действия Л. и М.

Задание 5.

Ш. около 8 часов утра пришел домой к брату К., с которым произошел конфликт по поводу беспорядка во дворе дома, где все было запачкано и валялось много мусора. Зайдя в дом, он увидел их отца Б., который пожаловался Ш., что голодный и хочет есть. Ш. это возмутило, в связи с чем между ним и К. произошла ссора. Ш. нанес К. один удар рукой в область спины, толкнув и нарушив таким образом устойчивое положение К., стоящего на ступеньках, ведущих в строение дома. К. не удержался на ногах и упал навзничь из положения стоя, ударившись затылочной частью головы о твердую бетонированную поверхность порога на входе в дом. К. встал и ушел домой. Ш.

уехал на такси. В 12 часов дня от полученных повреждений наступила смерть К.

Квалифицируйте действия Ш.

Задание 6.

В период времени с 21 часа до 23 часов 15 минут К. в квартире родила жизнеспособного младенца мужского пола. Непосредственно сразу после родов, осознав, что ребенок родился живым, К. на почве имеющихся материальных трудностей решила избавиться от ребенка. Она прекратила доступ воздуха к жизненно важным органам – дыхательным путям потерпевшего, закрыв ладонью своей руки отверстия рта и носа ребенка, тем самым причинила ему кровоизлияния в области подбородка и верхней губы, а также механическую асфиксию, сопровождавшуюся острым нарушением дыхания и нарушением мозгового кровообращения. В результате действий К. наступила смерть младенца.

Квалифицируйте действия К.

Задание 7.

На официальном сайте судебного департамента при Верховном Суде РФ (<http://www.cdep.ru/>) размещена официальная судебная статистика. Проанализируйте данные статистики за последние 5 лет (по ст. 105-110 УК РФ). Какие тенденции можно выявить? Назовите факторы, которые могли повлиять на изменение количества лиц, осужденных по ст.ст. 105-110 УК РФ?

Темы для самостоятельного научного исследования

1. Уголовно-правовая характеристика эвтаназии.
2. Уголовно-правовая характеристика убийства из кровной мести.
3. Эмоции в уголовном праве. Аффект как признак субъективной стороны преступлений против личности.
4. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка.
5. Убийство двух и более новорожденных детей.
6. Соучастие в убийстве новорожденного ребенка.
7. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства по зарубежному законодательству.

8. Содержание признаков убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, на основании решений Верховного Суда РФ.

9. Сложности, возникающие в судебной практике, при квалификации действий лица по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

10. Убийство при превышении пределов необходимой обороны: спорные вопросы квалификации.

Раздел II

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ

Здоровье является одной из важных ценностей, принадлежащих человеку с момента рождения и охраняемых законом.

В России право на охрану здоровья впервые было закреплено в Конституции СССР 7 октября 1977 г. Согласно ст. 42 Конституции СССР 1977 г. «граждане СССР имеют право на охрану здоровья. Это право обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан; развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии; проведением широких профилактических мероприятий; мерами по оздоровлению окружающей среды; особой заботой о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием; развертыванием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан».

Конституция РСФСР 12 апреля 1978 полностью повторила статью 42 Конституции СССР. Изменения были внесены в 1992 году, где уже в статье 55 говорилось, что «каждый гражданин Российской Федерации имеет право на бесплатную медицинскую помощь в государственной системе здравоохранения. Государство принимает меры, направленные на развитие государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения, а также медицинского страхования граждан; поощряет деятельность, способствующую экологическому благополучию, укреплению здоровья каждого, развитию физической

культуры и спорта. Соккрытие государственными должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу жизни и здоровью людей, преследуется по закону». Законы СССР и РСФСР о здравоохранении были полностью основаны на основном законе того времени.

Согласно ныне действующей Конституции РФ 1993 года каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию. Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом.

Как видно из конституционно закрепленного права на охрану здоровья, оно включает в себя целый комплекс мероприятий.

В ранее действовавших Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года содержание понятия здоровья не раскрывалось, но существовало определение, предложенное Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Так, ВОЗ определила здоровье как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов. Примечательно отметить, что с 1948 года это определение не менялось⁷⁷.

При отсутствии легального определения здоровья в доктрине были предложены различные варианты раскрытия содержания рассматриваемого понятия. Нередко акцент делался на медико-биологическое содержание. В Большой медицинской энциклопедии здоровье

⁷⁷ Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/about/who-we-are/frequently-asked-questions> (дата обращения 01.09.2019 г.).

рассматривалось как естественное состояние организма, характеризующееся его уравниванием с биосферой и отсутствием каких-либо выраженных болезненных изменений⁷⁸.

Заместитель министра здравоохранения СССР, член-корреспондент АМН СССР Е.И.Воробьев предложил под здоровьем понимать «свойство человека, которое характеризуется полной гармонией всех физиологических функций в организме, реализуемой в его субъективных ощущениях, как осознание оптимального соответствия личности и окружающей среды в процессе жизнедеятельности»⁷⁹.

Высказано было предположение о понимании здоровья как «свободы от ограничения качества жизни вследствие снижения социальной, философской, психической, функциональной деятельности или вследствие боли»⁸⁰.

Как замечает О.П. Щепин, в круг вопросов, интересующих медицину, входит состояние соматического (телесного) и психоэмоционального благополучия человека, то есть его здоровье – физиология человека и медицинская психология; нарушение состояния здоровья, то есть болезнь – общая и частная патология; распознавание этих различных состояний жизнедеятельности человека – диагностика; лечение болезней – клинические дисциплины; предупреждение болезней – профилактика в узком смысле слова (как поликлическая и диспансерная деятельность) и различные отрасли гигиены; условия сохранения здоровья и предупреждение заболеваемости – социальная гигиена или профилактика в широком смысле слова⁸¹.

Л.Л. Кругликов пишет, что здоровье представляет собой «определенное физиологическое (соматическое и психическое) состояние

⁷⁸ См.: Большая медицинская энциклопедия / под ред. акад. Б.В. Петровского. В 30 т. Т. 8. М.: Советская энциклопедия, 1978. С. 356.

⁷⁹ См.: Степанов А.В. Дефиниция «здоровье»: проблемы нормативного определения// Молодой ученый. 2017. № 3. С. 473-475. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/137/38313/> (дата обращения 24.10.2019 г.).

⁸⁰ См.: Акопян А.С., Шиленко Ю.В., Юрьев Т.В. Индустрия здоровья: экономика и управление: пособие для вузов / под ред. Л.Е. Сырцова. М.: Дрофа, 2003. С. 22.

⁸¹ См.: Щепин О.П., Царегородцев Г.И., Ерохин В.Г. Медицина и общество. М., 1983. С. 57.

организма, при котором все его составляющие функционируют нормально. Такое состояние предполагает сохранение в норме анатомической целостности органов и тканей, их физиологических функций, отсутствие заболеваний и патологических состояний»⁸².

А.Г. Безверхов и Ю.С. Норвартян указывают, что здоровье как состояние жизнедеятельности человеческого организма органически связано с процессом жизни и обусловлено генетическими, социальными, экологическими и другими факторами⁸³.

Помимо понятия здоровья в юридической литературе рассмотрено содержание понятия права на здоровье.

Так, Л.О. Красавчикова включает в право на здоровье право на получение квалифицированной медицинской лечебно-профилактической помощи; право на своевременную и качественную лекарственную помощь; право на квалифицированное и своевременное протезирование; право на санитарно-курортное лечение; право на врачебно-косметологическое лечение; право на донорство и трансплантацию органов и тканей человека; право на участие в медицинском эксперименте⁸⁴.

Б.Тобес все элементы права на здоровье подразделяет на права, посвященные непосредственной «охране здоровья» и «основным предпосылкам здоровья». Под охраной здоровья он понимает совокупность прав на медицинскую помощь, профилактическую охрану здоровья, первичную охрану здоровья, охрану здоровья детей, службы, планирования семьи, медицинскую помощь в до- и послеродовые периоды, охрану психического здоровья⁸⁵.

⁸² Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 53.

Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. М.: РИОР, 2008. С. 327.

⁸³ Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России: учеб. пособие. Самара: Вектор, 2018. С. 14.

⁸⁴ Красавчикова Л.О. Право на охрану здоровья (гражданско-правовой аспект). Актуальные проблемы гражданского права. Свердловск, 1986. С. 62-65.

⁸⁵ Тобес Б. Право на здоровье: теория и практика / пер. с англ. М.: Устойчивый мир, 2001. С. 220-234.

Относительно охраны здоровья уголовное право придерживается тех рекомендаций, которые выработаны медициной. В настоящее время действует специальный нормативный правовой акт – Федеральный закон от 21.11.2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Согласно ст. 2 указанного закона здоровье представляет собой состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Преступления против здоровья относятся к группе преступных деяний против личности. Видовым объектом исследуемых преступлений, исходя из буквального толкования уголовного закона и названия главы 16 УК РФ (где эти посягательства описаны), признается жизнь и здоровье человека. Непосредственным объектом данной группы преступных посягательств выступает здоровье другого человека. Причинение вреда собственному здоровью уголовно ненаказуемо. Исключение составляет членовредительство (причинение себе какого-либо повреждения) с целью уклонения от исполнения обязанностей военной службы (ст. 339 УК РФ). Уголовный закон охраняет здоровье любого человека с момента рождения и до наступления смерти. При этом за основу взята не идеальная модель состояния здоровья человека, а то состояние, которое имелось у потерпевшего на момент совершения преступления. То есть законодатель охраняет человека от посягательств, влекущих ухудшение уже имеющегося здоровья.

Объективная сторона большинства преступлений против здоровья состоит из деяния в форме действия или бездействия, причинно-следственной связи и последствий в виде вреда здоровью. Таким образом, большинство составов сконструированы по типу материальных. Однако в главу 16 Уголовного кодекса РФ включены и составы преступлений, которые не имеют в качестве обязательного признака объективной стороны последствия в виде вреда здоровью. Такого рода преступления создают опасность причинения вреда здоровью человека.

В п. 2 постановления Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 г. «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» установлено, что «под вре-

дом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды». Понятие вреда, причиненного здоровью, содержится и в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». Необходимо отметить, что ранее действовавший Уголовный кодекс 1960 г. говорил не о вреде здоровью, а о телесных повреждениях.

Правила судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью (Приказ Минздрава РФ от 10 декабря 1996 г. № 407) в п.2 содержали более широкое понятие. Так, под вредом, причиненном здоровью, понимались либо телесные повреждения, т.е. нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций, либо заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических. Сравнивая это определение с действующим, можно сделать вывод, что в настоящее время вред, причиненный здоровью, включает в себя телесные повреждения. Как правильно отмечают С.В.Дубовченко и Т.В.Моисеева: «Понятие вреда здоровью является более широким, в этой связи представляется необоснованно узким легальное толкование этого понятия в постановлении Правительства. Это шаг назад по сравнению с Правилами 1996 г.»⁸⁶. Обозначением «телесное повреждение» оперировал УК РСФСР 1960 г., действующий кодекс заменил его «причинением вреда здоровью», которое должно было включать в себя, в том числе, заболевания и патологические состояния.

Способ совершения преступления как признак квалифицированного состава преступления назван в ст. 111 УК РФ и ст. 112 УК РФ.

⁸⁶ Дубовченко С.В., Моисеева Т.В. К вопросу об определении степени тяжести вреда здоровью // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Правоотношения и юридическая ответственность. Ч. III. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2008. С. 56.

С субъективной стороны преступления против здоровья характеризуются как умышленной, так и неосторожной формой вины. Составы с умышленной формой вины могут в субъективную сторону включать такие признаки как мотив, цель, эмоции. Цель как обязательный признак субъективной стороны состава презюмируется в диспозиции ст. 114 УК РФ (защита, отражение посягательства), а мотив – в ч. 2 ст. 111, 112, 115 и 116 УК РФ (хулиганские побуждения, мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды) и в ч. 2 ст. 117 УК РФ (мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды).

Субъектом данной группы преступлений является лицо, достигшее возраста 16 лет. Но есть составы, в которых возраст привлечения лица к уголовной ответственности понижен. Так, за умышленное причинение тяжкого (ст. 111 УК РФ) и средней тяжести (ст. 112 УК РФ) вреда здоровью ответственность наступает с 14 лет. В некоторых составах преступления предполагается наличие специального субъекта, например, в ч. 1 ст. 114 УК РФ – обороняющееся, в ст. 121 УК РФ – лицо, имеющее венерическое заболевание, в ст. 124 УК РФ – лицо, обязанное оказывать помощь больному.

В группу преступлений против здоровья входят посягательства, предусмотренные ст. ст. 111 – 115, 118 УК РФ. В эту группу некоторые авторы включают побои (ст.ст. 116, 116.1 УК РФ) и истязания (ст. 117 УК РФ). Однако с этим вряд ли можно согласиться, поскольку последствие в виде вреда здоровью может в некоторых случаях наличествовать только при истязании. При побоях исключается причинение какого-либо вреда здоровью. Полагаем, что в данном случае уместнее данные составы преступлений относить к группе преступлений, ставящих в опасность здоровье. Существует также мнение, что в группу преступлений против здоровья следует включить составы заражения венерической болезнью (ст. 121 УК РФ) и неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ). Однако оно тоже является дискуссионным.

Законодатель выделяет три основных вида вреда здоровью: а) тяжкий, б) средней тяжести, в) легкий. В основу выделения положена степень тяжести вреда здоровью. Это первая линия дифференциации ответственности.

Вторая линия дифференциации проводится исходя из форм вины. Предусмотрена наказуемость неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 118 УК РФ), а также более строгая наказуемость умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111, 114 УК РФ). Признается преступным и умышленное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью (ст. 112, 115 УК РФ). Причинение того же характера вреда по неосторожности уголовно не наказуемо.

Третья линия дифференциации проводится исходя из характера причиненного вреда. Здесь можно выделить такие составы как заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией. В доктрине уголовного права существует мнение о расширении круга деяний, указанных в главе 16 УК РФ. Так, А.В. Денисова предлагает дополнить главу 16 УК РФ «Преступление против жизни и здоровья» новой статьей «заражение туберкулезом»⁸⁷.

Четвертая линия дифференциации исходит из различия в степени опасности деяний в пределах одного и того же вида преступления. Существуют преступления с основным составом (ч. 1 ст. 111, 112, 115-118, 121, 124 УК РФ), с квалифицированным составом (ч. 2-4 ст. 111, ч. 2 ст. 112, 115-118, 121, 124 УК РФ) и с привилегированным составом – причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ), при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК РФ).

Описывая виды вреда здоровью, законодатель оперирует понятиями «расстройство здоровья» (анатомо-патологический или медицинский критерий) и «утрата трудоспособности» (экономический критерий). По первому из них, отражающему характер причинения вреда здоровью, законодатель выделяет кратковременное (разновидность легкого вреда в ст. 115 УК РФ) и длительное расстройство здоровья. Исходя из второго критерия, отражающего степень утраты способности к труду, в законе выделяются незначительная (вторая разновидность легкого вреда – ст. 115 УК РФ) и значительная стойкая

⁸⁷ Денисова А.В., Малков В.П. Уголовно-правовые рассогласования: отраслевой и межотраслевой аспекты. Казань: Изд-во «Таглитмат» ИЭУП, 2006. С. 115.

утрата общей, а также полная утрата профессиональной трудоспособности.

В основе построения раздела лежит классификация составов преступлений в зависимости от наличия в основном составе преступления конструктивного признака объективной стороны в виде последствий (вред здоровью):

1) преступления, причиняющие вред здоровью человека (ст.ст. 111-115, 118, 124, 124.1 УК РФ);

2) преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека (ст.ст. 110.1-110.2, 116-117, 119-120-123, 125 УК РФ).

Классификация носит условный характер, поскольку преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье, также могут причинить вред здоровью. Однако законодатель при конструировании составов преступлений данной группы прямо не указывает на причинение вреда здоровью, а закрепляет деяние и иногда способ совершения преступления. Классификация используется в целях систематизации материала для успешного его освоения.

Глава 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРИЧИНЯЮЩИЕ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА

§ 1. Уголовно-правовая характеристика причинения тяжкого вреда здоровью

В главе 16 Уголовного кодекса РФ 1996 года содержится пять основных составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, где здоровье является основным непосредственным объектом:

1) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ);

2) причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ);

3) причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ст. 114 УК РФ);

4) причинение тяжкого вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК РФ);

5) причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ).

Кроме основных составов преступлений, законодатель закрепил квалифицированные, особо квалифицированные виды составов преступлений (ч. 2-4 ст. 111 УК РФ, ч. 2 ст. 118 УК РФ).

Объектом основных составов преступлений является здоровье другого человека. Потерпевшим может быть любое лицо, независимо от пола, возраста, социального положения и т.д. В ст. 113 УК РФ потерпевшим является лицо, которое насилем, издевательством или тяжким оскорблением, аморальными или противоправными действиями (бездействиями) спровоцировало наступление аффекта.

В ст. 114 УК РФ потерпевшим может быть нападавшее лицо (ч. 1 ст. 114 УК РФ), либо задерживаемое лицо (ч. 2 ст. 114 УК РФ).

Объективная сторона причинения тяжкого вреда здоровью состоит из деяния в форме действия (бездействия), выступающего причиной наступления последствий в виде вреда здоровью. Составы преступлений сконструированы по типу материальных составов, поэтому деяние следует считать оконченным с момента наступления последствий в виде наличия тяжкого вреда здоровью у другого человека.

Признаки тяжкого вреда здоровью названы в ст. 111 УК РФ. По сути, ст.ст. 113-115, 118 УК РФ отсылочные по своему характеру и направляют к признакам ст. 111 УК РФ.

Согласно ст. 111 УК РФ тяжкий вред здоровью может быть выражен в одном из альтернативных вариантов:

1) вред, опасный для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния;

2) вред, не опасный для жизни, относящийся к тяжкому по наступившим последствиям;

3) вред, повлекший за собой значительную стойкую утрату трудоспособности или полную утрату профессиональной трудоспособности.

В соответствии с Приказом Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (далее – Приказ о медицинских критериях степени тяжести вреда здоровью человека), опасным для жизни признается вред здоровью (телесное повреждение, заболевание, патологическое состояние), угрожающий жизни. К числу опасных для жизни относятся, например, проникающие ранения черепа и позвоночника, открытые переломы длинных трубчатых костей, повреждение крупных кровеносных сосудов, ожоги второй степени, превышающие 30% поверхности тела, и т.п. Такого рода повреждения (первой группы) по своему характеру создают угрозу для жизни потерпевшего. Ко второй группе относится вред здоровью, опасный для жизни человека, вызвавший расстройство жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью (далее –

угрожающее жизни состояние): (кома, массивная кровопотеря, шок тяжелой степени и т.п.).

Неопасный для жизни вред, относящийся к тяжкому по последствиям, это вред, повлекший за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией или выразившийся в неизгладимом обезображивании лица. Содержание указанных последствий раскрывается в Приказе о медицинских критериях степени тяжести вреда здоровью человека.

Потеря зрения – полная стойкая слепота на оба глаза или такое необратимое состояние, когда в результате травмы, отравления либо иного внешнего воздействия у человека возникло ухудшение зрения, что соответствует остроте зрения, равной 0,04 и ниже. Потеря зрения на один глаз оценивается по признаку стойкой утраты общей трудоспособности. Посттравматическое удаление одного глазного яблока, обладавшего зрением до травмы, также оценивается по признаку стойкой утраты общей трудоспособности. Определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в результате потери слепого глаза проводится по признаку длительности расстройства здоровья (Приказ о медицинских критериях степени тяжести вреда здоровью человека).

Потеря речи – необратимая потеря способности выражать мысли членораздельными звуками, понятными для окружающих (Приказ о медицинских критериях степени тяжести вреда здоровью человека).

Потеря слуха – полная стойкая глухота на оба уха или такое необратимое состояние, когда человек не слышит разговорную речь на расстоянии 3-5 см от ушной раковины. Потеря слуха на одно ухо оценивается по признаку стойкой утраты общей трудоспособности (Приказ о медицинских критериях степени тяжести вреда здоровью человека).

Потеря какого-либо органа или утрата органом его функций: потеря руки или ноги, т.е. отделение их от туловища или стойкая утрата ими функций (паралич или иное состояние, исключаящее их функции); потеря кисти или стопы приравнивается к потере руки или ноги; потеря производительной способности, выражающаяся у мужчин в

способности к совокуплению или оплодотворению, у женщин – в способности к совокуплению или зачатию, или вынашиванию, или деторождению; потеря одного яичка) (Приказ о медицинских критериях степени тяжести вреда здоровью человека).

Прерывание беременности – прекращение течения беременности независимо от срока, вызванное причиненным вредом здоровью с развитием выкидыша, внутриутробной гибелью плода, преждевременными родами либо обусловившее необходимость медицинского вмешательства. Прерывание беременности в результате заболеваний матери и плода должно находиться в прямой причинно-следственной связи с причиненным вредом здоровью и не должно быть обусловлено индивидуальными особенностями организма женщины и плода (заболеваниями, патологическими состояниями), которые имелись до причинения вреда здоровью. Если внешние причины обусловили необходимость прерывания беременности путем медицинского вмешательства (выскабливание матки, кесарево сечение и прочее), то эти повреждения и наступившие последствия приравниваются к прерыванию беременности и оцениваются как тяжкий вред здоровью (Приказ о медицинских критериях степени тяжести вреда здоровью человека).

Психическое расстройство, возникновение которого должно находиться в причинно-следственной связи с причиненным вредом здоровью, т.е. быть его последствием.

Так, Н. и Е. совершили убийство М. в присутствии его малолетнего внука А. В результате совместных преступных действий братьев у А., являвшегося очевидцем преступления, возникло психическое расстройство в форме острой реакции на стресс с аффективно-шоковым состоянием, с трансформацией в последующем в посттравматическое стрессовое расстройство, которое квалифицируется как тяжкий вред здоровью⁸⁸.

Заболевание наркоманией либо токсикоманией. В данном случае необходимо установить, что у лица имеется указанное в законе заболевание, оно возникло в результате действий субъекта.

⁸⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2. С. 59.

Неизгладимое обезображивание лица. Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица, определяется судом. Производство судебно-медицинской экспертизы ограничивается лишь установлением неизгладимости данного повреждения, а также его медицинских последствий в соответствии с Приказом о медицинских критериях степени тяжести вреда здоровью человека. Под неизгладимыми изменениями следует понимать такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и прочее, либо под влиянием нехирургических методов) и для их устранения требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция).

Так, П. из неприязненных отношений нанес не менее 6 ударов острием топора по голове, правому предплечью и плечу Б. Своими умышленными действиями П. причинил Б. телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы в виде оскольчатого перелома лобной кости, рублено-резаных ран височно-теменной области, правой подбровной области, кровоизлияние правого глаза, рублено-резаных ран правого предплечья и плеча, которые в совокупности квалифицируются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. В заключении судебно-медицинского эксперта указано, что линейные рубцы в правой заушной области, теменной области справа, лобной области справа, правого предплечья, правого плеча являются неизгладимыми, лицо Б. вследствие полученных повреждений приобрело отталкивающий и обезображивающий вид, для устранения дефектов лица необходимо косметическое хирургическое вмешательство. Суд указал, что в данном случае наличествует признак неизгладимого обезображивания лица⁸⁹.

Следует обратить внимание, что обезображиванием признается не любое повреждение, которое оставило след на лице, а лишь такое изменение вида лица, которое придает внешности потерпевшего

⁸⁹ Приговор Куединского районного суда Пермского края от 3 марта 2016 г. по делу № 1-15/2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).

устрашающий вид. При этом повреждение может находиться не только непосредственно на лице, но и, например, на передней поверхности шеи, ушах и др. Главным критерием являются последствия в виде отталкивающего, устрашающего вида потерпевшего.

Значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть (стойкая утрата общей трудоспособности свыше 30 процентов) представляет собой расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть. Расстройство здоровья состоит во временном нарушении функций органов и (или) систем органов, непосредственно связанное с повреждением, заболеванием, патологическим состоянием, обусловившее временную нетрудоспособность. Стойкая утрата общей трудоспособности заключается в необратимой утрате функций в виде ограничения жизнедеятельности (потеря врожденных и приобретенных способностей человека к самообслуживанию) и трудоспособности человека независимо от его квалификации и профессии (специальности) (потеря врожденных и приобретенных способностей человека к действию, направленному на получение социально значимого результата в виде определенного продукта, изделия или услуги). В одних случаях оно может проходить практически бесследно, в других после стабилизации процессов заживления повреждений остаются стойкие последствия в виде отсутствия части тела или нарушения функций, которые не исчезают со временем. Они, в той или иной степени, мешают человеку выполнять трудовые операции. Такие последствия называют стойкой утратой трудоспособности. Измеряют их в процентах. При этом учитывают общую трудоспособность человека – способность заниматься неквалифицированным трудом. Профессиональная и специальная трудоспособность в данном случае не учитывается.

У инвалидов и детей повреждения оцениваются как и у трудоспособных граждан. Например, потеря стопы у здорового человека оценивается как стойкая утрата 40% общей трудоспособности, то же самое и в отношении инвалида, который не может самостоятельно передвигаться, и ребенка, который еще не ходит.

Однотипные повреждения у разных людей могут приводить к разным последствиям, разной степени стойкой утраты трудоспособности. В этом случае судебно-медицинская оценка степени тяжести

будет различной и квалификация преступлений тоже будет отличаться.

Процент утраты трудоспособности определяется по специальным таблицам, которые наряду с судебной медициной используются в страховом деле. Обратим внимание, что шаг этой таблицы равен 5 %. Следовательно к тяжкому вреду здоровью относится стойкая утрата общей трудоспособности от 35 % процентов (включительно) и выше. К тяжкому вреду здоровья, вызывающему значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, независимо от исхода и оказания (неоказания) медицинской помощи, относят, например, следующие повреждения: открытый или закрытый перелом плечевой кости: внутрисуставной (головки плеча) или околосуставной (анатомической шейки, под- и чрезбугорковой), или хирургической шейки или диафиза плечевой кости; открытый или закрытый перелом костей, составляющих локтевой сустав; открытый или закрытый перелом вертлужной впадины). Стойкая утрата общей трудоспособности в иных случаях определяется в процентах, кратных пяти, в соответствии с Таблицей процентов стойкой утраты общей трудоспособности в результате различных травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин, прилагаемой к Медицинским критериям.

Профессиональная трудоспособность связана с возможностью выполнения определенного объема и качества работы по конкретной профессии (специальности), по которой осуществляется основная трудовая деятельность. При определении степени утраты профессиональной трудоспособности следует руководствоваться Правилами установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789 и Постановлением Минтруда РФ от 18.07.2001 № 56 (ред. от 24.09.2007) «Об утверждении временных критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, формы программы реабилитации пострадавшего в результате несчастного случая на производстве и профессионального заболевания» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.08.2001 № 2876).

Преступления, предусмотренные ст. 111 УК РФ, ст.ст. 113-115 УК РФ, характеризуются умышленной формой вины, а ст. 118 УК РФ – неосторожной. В ст. 113 УК РФ признаком субъективной стороны являются эмоции в виде аффекта. Понятие аффекта и его признака толкуются аналогично ст. 107 УК РФ.

В большинстве составов причинения тяжкого вреда здоровью субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Возраст уголовной ответственности понижен до 14 лет в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

В качестве квалифицирующих признаков в ст. 111 УК РФ названы умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное:

- в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего;
- общеопасным способом;
- по найму;
- из хулиганских побуждений;
- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- в целях использования органов или тканей потерпевшего;
- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Толкование указанных признаков аналогично толкованию квалифицирующих признаков убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ). За исключением применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Данный признак в ч. 2 ст. 105 УК РФ отсутствует. Согласно ст. 1 Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ, оружием признаются устройства и предметы, конструк-

тивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. В доктрине уголовного права существуют различные точки зрения относительно того, что законодатель понимает под применением. Одни исследователи считают, что в данном случае речь идет об использовании именно поражающих свойств оружия, другие исследователи допускают, что демонстрация оружия с целью психологического воздействия на потерпевшего также является применением. Так, Г.М. Байзакова указывает, что «под применением оружия при совершении преступления следует понимать умышленное использование его поражающих свойств для воздействия на живую цель, когда оружием причиняется вред жизни или здоровью либо предпринимается попытка такого причинения. Демонстрацию оружия следует расценивать как угрозу, которая предусматривается как конструктивный, т.е. обязательный признак основного, но не квалифицированного состава насильственного преступления»⁹⁰. В доктрине уголовного права существует мнение, что обе позиции верны⁹¹.

К особо квалифицирующим признакам законодателем отнесены совершение преступления:

- группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в отношении двух или более лиц.

Толкование указанных признаков аналогично толкованию квалифицирующих признаков убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В части 4 ст. 111 УК РФ предусмотрен еще один особо квалифицированный вид состава преступления – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

В данном случае речь идет о составе преступления с двойной формой вины. В постановлении Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1

⁹⁰ Байзакова Г.М. Применение оружия как квалифицирующий признак насильственных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2007. 30 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1291401> (дата обращения 01.10.2019 г.).

⁹¹ Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России: учеб. пособие. Самара: Вектор, 2018. С. 64-65.

указано, что для отграничения причинения умышленного тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть по неосторожности, от убийства, следует «исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения».

Все обстоятельства дела должны оцениваться в совокупности. Предпочтение части 4 статьи 111 УК РФ должно отдаваться, когда используется орудие, которым при обычных обстоятельствах причинение смерти маловероятно, либо сознательно наносится удар небольшой силы, либо удары специально направляются, например, в область рук или ног. Оценка способа действия складывается из сопоставления орудия преступления с локализацией повреждения. Множественность ударов не всегда свидетельствует об умысле на убийство. Например, лицо может наносить множественные удары по рукам и ногам, не предполагая, что может причинить смерть, а может нанести один удар ножом в область живота, рассчитывая на причинение смерти.

Между Ф. и З. возник конфликт, в ходе которого Ф. ударил З. После конфликта она ушла к соседям И. и О. В квартиру соседней вбежал Ф. и хотел продолжить ссору с З., но за нее заступились И. и О., однако потом удалились в комнату. В это время З. взяла нож, вышла в коридор, где находился Ф., и нанесла им два удара в область грудной клетки Ф. От одного из ударов наступила смерть Ф. Суд первой инстанции квалифицировал действия З. по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Сторона обвинения просила переqualифицировать действия З. на ч. 1 ст. 105 УК РФ, а сторона защиты – на ст. 108 УК РФ. Суд указал, что в момент нанесения З. удара ножом, повлекшего смерть Ф., отсутствовало общественно опасное посягательство на жизнь и здоровье З., а также реальная угроза такого посягательства. З. безразлично относилась к последствиям своих действий, о чем свидетельствуют как сведения о длительных неприязненных отношениях между ней и Ф., так и ее поведение после нанесения удара ножом, поскольку она после этого вытолкала Ф. за дверь и, когда вышла на площадку, видела лежащего Ф., но не предприняла мер для оказания ему помощи. Кроме

того, суд указал, что З. целенаправленно взяла в руки нож и, преодолев значительное расстояние, уже отступавшему Ф., когда он не создавал угрозу ее жизни и здоровью, нанесла удар ножом в грудь, понимая, что бьет в область жизненно важных органов человека⁹². Суд апелляционной инстанции переквалифицировал действия З. с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

По приговору суда первой инстанции С. был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Постановлением Президиума вышестоящего суда действия С. были переквалифицированы с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ состоявшиеся решения по делу отменила, посчитав, что С. не превысил пределы необходимой обороны. П., вместе с которым находились двое его знакомых, стал провоцировать конфликт с С. и О. Чтобы избежать конфликта, они (С. и О.) ушли, но их стали преследовать все трое с палками в руках. В этот момент О. успел позвонить жене и попросить ее вызвать полицию в связи с тем, что их преследуют и могут убить. Нападавшие догнали их и стали наносить удары палками. В ответ на эти действия, желая отразить удары, наносимые П., осужденный С. подобрал другую палку, которую выронил один из друзей потерпевшего, и стал защищаться ею, нанося удары П. От полученных ударов наступила смерть П. В связи с тем, что осужденный находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для его жизни, причинение им тяжкого вреда здоровью нападавшего П., повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, в силу ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением⁹³.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, следует отграничивать и от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). В том и другом случае отношение виновного к смерти выражается в неосторожности (в форме легкомыслия или небрежности). Отличие состоит в том, что для вменения ч. 4 статьи 111 УК РФ необходимо установить не только неосторожность по отношению к смерти потерпевшего, но

⁹² Приговор Хабаровского краевого суда от 30 мая 2019 г. по делу № 22-1656/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).

⁹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suprcourt.ru> (дата обращения 31.08.2019 г.).

и прямой или косвенный умысел на причинение именно тяжкого вреда здоровью либо не конкретизированный умысел на причинение вреда здоровью, если этот вред оказался тяжким и от него последовала смерть.

Если в результате причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью наступила смерть потерпевшего, то данные действия достаточно квалифицировать по ст. 109 УК РФ.

Вывод о том, было ли причинение смерти неосторожным или случайным, должен строиться на основании тщательного анализа действий лица и всей ситуации⁹⁴.

В качестве квалифицирующего признака причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 2 ст. 118 УК РФ) названо совершение деяния вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Признак толкуется аналогично ч. 2 ст. 109 УК РФ. В данном случае субъект специальный. Им является физическое вменяемое лицо, ненадлежащим образом исполнившее свои профессиональные обязанности. Помимо установления факта ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей и факта причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего необходимо установить причинно-следственную связь между ними.

§ 2. Уголовно наказуемое причинение средней тяжести и легкого вреда здоровью

В главе 16 Уголовного кодекса РФ 1996 года содержится четыре основных состава преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за причинение средней тяжести вреда здоровью:

1) умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ);

2) причинение средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ);

⁹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №4. С. 3-4.

3) причинение средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ст.114 УК РФ);

4) причинение средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст.114 УК РФ).

Квалифицированные составы преступлений, предусмотрены в ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности не является уголовно наказуемым деянием.

Признаками средней тяжести вреда здоровью являются:

- отсутствие опасности для жизни в момент причинения;
- отсутствие последствий, указанных в ч. 1 ст. 111 УК РФ;
- длительное расстройство здоровья (под которым следует понимать временную утрату трудоспособности продолжительностью свыше 21 дня) или
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности от 10% до 30 % включительно (Приказ о медицинских критериях степени тяжести вреда здоровью человека).

Объектом преступлений является здоровье другого человека. Потерпевшим может быть любое лицо, независимо от пола, возраста, национальности и т.д. В ст. 113 УК РФ потерпевшим является лицо, которое насильем, издевательством или тяжким оскорблением, аморальными или противоправными действиями (бездействиями) спровоцировало наступление аффекта. В данном случае толкование признака аффекта аналогично ст. 107 УК РФ.

В ст. 114 УК РФ потерпевшим может быть нападавшее лицо (ч. 1 ст. 114 УК РФ), либо задерживаемое лицо (ч. 2 ст. 114 УК РФ).

Объективная сторона состава причинения средней тяжести вреда здоровью состоит из деяния, причинно-следственной связи и последствий в виде наличия средней тяжести вреда здоровью у потерпевшего.

Д. и О. признаны виновными в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни, группой лиц и в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору. Суд разъяснил, что преступление, которое начато как менее тяжкое,

а в дальнейшем переросло в более тяжкое, надлежит квалифицировать лишь по статье закона, предусматривающей уголовную ответственность за более тяжкое преступление⁹⁵.

С субъективной стороны уголовно-наказуемое причинение средней тяжести вреда здоровью всегда характеризуется умышленной формой вины.

В ст. 113 УК РФ в качестве обязательного признака объективной стороны названы эмоции в виде аффекта.

Субъектом преступления чаще всего является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. В ст. 112 УК РФ субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 летнего возраста.

В качестве квалифицирующих признаков в ч. 2 ст. 112 УК РФ названы совершение преступления:

- а) в отношении двух или более лиц;
- б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- в) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего;
- г) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- д) из хулиганских побуждений;
- е) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- з) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Содержание признаков аналогичное ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Законодатель предусмотрел уголовную ответственность только за умышленное причинение легкого вреда здоровью.

⁹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. №4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suprcourt.ru> (дата обращения 23.07.2019 г.).

В составе умышленного причинения легкого вреда здоровью родовым объектом является личность, видовым объект – жизнь и здоровье, в качестве непосредственного объекта выступает здоровье другого человека.

Объективная сторона состава причинения легкого вреда здоровью человека состоит из деяния, причинно-следственной связи, последствия в виде легкого вреда здоровью, причиненного другому человеку.

Вред здоровью признается легким при наличии одного из двух признаков (медицинских критериев):

а) временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно) (далее – кратковременное расстройство здоровья);

б) незначительная стойкая утрата общей трудоспособности – стойкая утрата общей трудоспособности менее 10 процентов.

Для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, достаточно наличия одного медицинского критерия. При наличии нескольких медицинских критериев тяжесть вреда, причиненного здоровью человека, определяется по тому критерию, который соответствует большей степени тяжести вреда.

Практика признает легким вредом здоровью ослабление зрения или слуха, потерю одного пальца на руке (кроме указательного и большого), нарушение хватательной способности левого запястья и др.

Причинение вреда здоровью, имевшее скоропроходящие последствия, сопровождавшееся расстройством здоровья менее 6 дней и не приведшее к незначительной утрате трудоспособности (например, множественные ссадины, кровоподтеки, небольшие поверхностные раны), может квалифицироваться в зависимости от обстоятельств по ст. ст. 116, 117 УК РФ.

Субъективная сторона состава причинения легкого вреда здоровью характеризуется умыслом.

Субъектом преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

12 октября 1998 г. в ходе ссоры Макаров нанес удар Бадькиной по лицу. Падая, она ударилась головой о стену. Последней были причинены телесные повреждения в виде гематомы затылочной области, сотрясения головного мозга, повлекшие легкий вред ее здоровью по

признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью не свыше трех недель. Президиум Московского городского суда 11 ноября 1999 г. протест удовлетворил, приговор и кассационное определение изменил: действия Макарова переквалифицировал на ст. 116 УК РФ, указав следующее. Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд неправильно квалифицировал действия Макарова как умышленное причинение здоровью потерпевшей легкого вреда. Уголовная ответственность за неосторожное причинение легкого вреда здоровью Уголовным кодексом Российской Федерации не предусмотрена⁹⁶.

В качестве квалифицирующих признаков в ч. 2 ст. 115 УК РФ названы совершение преступления:

- а) из хулиганских побуждений;
- б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- в) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- г) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Пункт «г» ч. 2 ст. 115 УК РФ является новым. Он был введен Федеральным законом от 26.07.2019 № 206-ФЗ. Толкование всех признаков аналогичное ч. 1 ст. 111 УК РФ. В пояснительной записке к законопроекту № 139439-7 указывалось, что «участились случаи нападения на медицинских работников при оказании медицинской помощи пациентам, «дорожные конфликты» с участием автомобилей скорой помощи», что, по мнению авторов законопроекта, снижает доступность медицинской помощи. Также в качестве аргумента указано, что в 2016 году было совершено 1226 противоправных действий с применением насилия в отношении медицинских работников⁹⁷.

⁹⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suprcourt.ru> (дата обращения 21.07.2019 г.).

⁹⁷ Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/139439-7> (дата обращения 01.11.2019 г.).

При квалификации деяния следует точно устанавливать содержание и направленность умысла виновного. Если виновный имел намерение причинить более тяжкий вред здоровью или смерть потерпевшему, но желаемые последствия не наступили по не зависящим от него обстоятельствам и потерпевшему фактически был причинен легкий вред здоровью, содеянное квалифицируется в соответствии с направленностью умысла как покушение на более тяжкое преступление.

§ 3. Неоказание помощи больному и воспрепятствование оказанию медицинской помощи

Объектом неоказания помощи больному являются общественные отношения по охране жизни и здоровья больного, нормальному осуществлению медицинской деятельности.

Потерпевший в рассматриваемом составе специальный, им является больной. Понятия больного ни в кодексе, ни в медицинском законодательстве нет. А.Г. Безверхов и Ю.С. Норвартян указывают, что больным следует признавать любое лицо, которое объективно нуждается в медицинской помощи⁹⁸.

Объективная сторона характеризуется деянием в форме бездействия (неоказание помощи без уважительных причин), последствием (вред здоровью) и причинно-следственной связью между ними.

Высказано мнение, что неоказание помощи может воплотиться и в частичном бездействии (например, непринятии всего комплекса медицинских мер, некачественном лечении и т. п.)⁹⁹. Однако закон различает понятия неоказания помощи и ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ), с

⁹⁸ Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России: учеб. пособие. Самара: Вектор, 2018. С. 156.

⁹⁹ Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 73.

чем нельзя не считаться. Дискуссионным является вопрос о том, всякий ли вид помощи подразумевается в ст. 124 УК РФ. Так, например, в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. (далее – Основы охраны здоровья граждан в РФ) названы первая и медицинская (первичная медико-санитарная; специализированная, в том числе высокотехнологичная; скорая, в том числе скорая специализированная; паллиативная медицинская) помощь. Первая помощь не относится к виду медицинской помощи и оказывается не сотрудниками медицинских учреждений. Полагаем, что в данной статье речь идет, в том числе, и о первой помощи.

Уголовная ответственность за бездействие, как известно, предполагает, что лицо должно было и могло действовать. Обязанность (долженствование) действовать вытекает из предписаний Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ и иных нормативных правовых актов. Так, в ст. 31 указанного закона определена обязанность оказания первой помощи. Первая помощь до оказания медицинской помощи оказывается гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, лицами, обязанными оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом и имеющими соответствующую подготовку, в том числе сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудниками, военнослужащими и работниками Государственной противопожарной службы, спасателями аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб.

Возможность действовать (субъективный критерий) – обязательное условие ответственности. Не случайно в ст. 124 УК РФ говорится о неоказании помощи без уважительных причин. К уважительным могут быть отнесены причины, непреодолимые в момент возникновения конкретной обязанности действовать. Ими можно считать, например, болезнь самого медицинского работника, отсутствие необходимых инструментов, лекарств и т. д.

Условиями, вызывающими обязанность действовать, являются обращение больного, его родственников, иных лиц и др. Как правило,

на медицинское вмешательство требуется согласие больного. Следовательно, если лицо не дает согласия на вмешательство, то ответственность по ст. 124 УК РФ исключается, даже если в дальнейшем из-за неоказания помощи наступил вред здоровью.

Вместе с тем оказание помощи без согласия больного или уполномоченных на то лиц возможно, если по каким-либо причинам согласие не может быть получено в силу экстренности обстановки, а медицинское вмешательство срочно необходимо произвести для спасения лица.

Состав преступления сконструирован по типу материального, поэтому преступление полагается оконченным при наступлении вреда здоровью средней тяжести (ч. 1 ст. 124 УК РФ). В этом вопросе произошло изменение законодательной позиции. Согласно ст. 128 УК РСФСР 1960 г. сам факт неоказания помощи больному без уважительных причин признавался преступным.

Субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины: лицо, отказывая или уклоняясь от оказания помощи, предвидит возможность причинения вреда здоровью больного, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение такого вреда либо не предвидит возможности причинения вреда здоровью в результате неоказания помощи больному, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть наступление вреда.

Субъект преступления является специальным: физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, обязанное в силу закона или специальных правил оказать помощь больному.

Если лицо, не оказывая помощь больному, желает или сознательно допускает наступление вредных последствий своего поведения (средней тяжести вреда здоровью, либо более тяжкого), ответственность должна наступать не по ст. 124 УК РФ, а по иным статьям (ст.ст. 111, 112 или 105 УК РФ).

В качестве квалифицирующих признаков названы последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти больному. Указанные признаки толкуются в соответствии со ст. 109 и 118 УК РФ.

Причинение вреда здоровью средней тяжести – минимальный размер вреда, при наличии которого возможна уголовная ответствен-

ность. Отсюда следует, если неоказание помощи вызвало лишь легкий вред здоровью, уголовное преследование исключается. Необходимым признаком состава преступления является причинно-следственная связь. Вред здоровью должен быть обусловлен бездействием виновного, неоказанием им помощи потерпевшему.

Так, в медицинское учреждение за медицинской помощью обратилась Ф., находящаяся на 24 неделе беременности. Врач Х., которая в указанное время находилась на рабочем месте в медицинском учреждении и исполняла свои служебные обязанности, осмотрела Ф. и поставила ей диагноз. Х. понимала, что в результате преждевременных родов Ф. может родиться недоношенный, незрелый, нежизнеспособный живорожденный младенец с экстремально низкой массой тела, который может умереть в короткое время. 28 декабря 2015 года в помещении акушерского отделения медицинского учреждения Ф. родила живорожденного младенца женского пола массой тела 650 граммов, длиной тела не менее 30 см. Заведующая акушерским отделением врач-акушер-гинеколог Х., осознавая, что ребенок Ф. является живорожденным и что первичные реанимационные мероприятия начинают в родильном зале и осуществляют при наличии хотя бы одного из признаков живорождения, в нарушение требований Федерального закона № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», письма Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 21 апреля 2010 года №15-4/10/2-3204, методического письма Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 16 ноября 2011 года №15-0/10/2-11336 «Интенсивная терапия и принципы выхаживания детей с экстремально низкой и очень низкой массой тела при рождении», должностной инструкции, служебных и должностных обязанностей, без уважительных причин не оказала младенцу Ф. медицинскую, в том числе первичную реанимационную помощь, не стала сообщать другим медицинским работникам, принимавшим участие в приеме родов Ф., о живорождении ребенка. При этом Х. предвидела возможность наступления смерти ребенка вследствие ее бездействия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывала на то, что другие медицинские работники, которые принимали участие в родоразрешении Ф., сами

установят факт живорождения ребенка и примут меры к сохранению его жизни. В результате бездействия Х. в короткое время после рождения в помещении медицинского учреждения рожденный живым ребенок Ф. умер от гипоксии (асфиксии), развившейся вследствие его недоношенности и незрелости, в свою очередь обусловленных преждевременными родами, к которым привели состояние Ф. и ее заболевания.

В случае оказания Х. своевременной квалифицированной медицинской помощи младенцу Ф. имелась возможность сохранения ему жизни¹⁰⁰. Действия врача были квалифицированы по ч. 2 ст. 124 УК РФ.

Еще одним составом преступления, предусматривающим в качестве признака объективной стороны последствия в виде вреда здоровью, является воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ)

Объектом преступления являются общественные отношения по охране жизни и здоровья лица, нормальному осуществлению медицинской деятельности, жизнь и здоровье пациента.

В пояснительной записке к законопроекту № 139439-7 указано, что установление уголовной ответственности за воспрепятствование законной деятельности медицинского работника имеет «упреждающее и профилактическое значение, формирует ответственную оценку поведения и действий в отношении медицинских работников, является фактором правовой защиты и пациентов, и медицинских работников»¹⁰¹.

Объективная сторона состоит из деяния в форме действия или бездействия, последствий и причинно-следственной связи между ними.

Воспрепятствование состоит в создании медицинскому работнику каких-либо препятствий для оказания медицинской помощи. В

¹⁰⁰ Приговор Калужского областного суда от 19 декабря 2018 г. по делу № 2-11/2018 (УК-2-11/2018) // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.07.2019 г.).

¹⁰¹ Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/139439-7> (дата обращения 01.11.2019 г.).

пояснительной записке к законопроекту № 139439-7 указано, что воспрепятствование может осуществляться путем удержания, угроз, создания препятствий по доступу к больному.

Диспозиция статьи является бланкетной. Для раскрытия содержания признаков следует обратиться к Основам охраны здоровья граждан РФ.

Медицинским работником является физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность.

Медицинская деятельность представляет собой профессиональную деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональную деятельность, связанную с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, использованием донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях.

Под медицинской помощью понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг. В ст. 32 Основ охраны здоровья граждан РФ указаны виды, формы и условия оказания медицинской помощи.

Деятельность медицинского работника должна соответствовать действующему законодательству.

В качестве последствия названо причинение тяжкого вреда здоровью пациента. В случае, если преступные действия по воспрепятствованию оказания медицинской помощи будут сопряжены с причинением вреда здоровью медицинского работника, то действия лица требуют квалификации по совокупности преступлений.

Понятие «причинение тяжкого вреда по неосторожности» аналогично признакам, раскрытым при характеристике ст. 118 УК РФ.

Пациент – физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния.

С субъективной стороны состав характеризуется двойной формой вины. Умысел применительно к деянию и неосторожность – к последствиям.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

В качестве квалифицирующего признака названо последствие в виде смерти пациента. Данный признак раскрывается аналогично признакам преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ. В случае, если преступные действия по воспрепятствованию оказания медицинской помощи будут сопряжены с причинением смерти медицинского работника, квалификация деяния будет осуществляться по совокупности преступлений.

Дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ не требуется.

Глава 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СТАВЯЩИЕ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ

§ 1. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, а также за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства

Объектом состава склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства являются общественные отношения по охране жизни и здоровья.

Объективная сторона преступления включает деяние, а также способы совершения преступления: уговоры; предложения; подкуп; обман. Перечень способов совершения преступлений является открытым. Законодатель предусмотрел возможность совершения указанного преступления и иным способом.

Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 110.1 УК РФ является отсутствие в действиях лица признаков доведения до самоубийства. Следует обратить внимание, что в склонении, в отличие от доведения до самоубийства, названы менее агрессивные способы воздействия на лицо. В данном случае речь идет о воздействии на волю лица посредством бесед, сообщения ложной информации, предложения материальных благ и т.д. Преступление считается оконченным с момента выполнения действий по склонению лица к совершению самоубийства. С учетом основного и квалифицированных составов преступлений, полагаем, что момент окончания перемещен на более ранний этап. Потерпевший может совершать, например, подготовительные действия к совершению самоубийства.

С субъективной стороны преступление характеризуется умыслом.

Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

В части 2 ст. 110.1 УК РФ законодатель предусмотрел самостоятельный состав преступления. Объект уголовно-правовой охраны совпадает с ч. 1 ст. 110.1 УК РФ.

Объективная сторона состоит из деяния, которое выражается в содействии совершить самоубийство. В отличие от склонения, где лицо только воздействует на волю лица, при совершении содействия лицо выполняет своего рода посреднические действия. Однако в данном случае нельзя напрямую говорить о том, что он является посредником, поскольку законодателем данная фигура трансформирована в исполнителя.

В качестве способов совершения преступления названы советы, указания, предоставление информации, предоставление средств и орудий совершения самоубийства, устранение препятствий к совершению самоубийства, обещание скрыть средства и орудия совершения самоубийства. В данном случае перечень способов закрытый. Преступление признается оконченным с момента совершения указанных действий.

Субъективная сторона характеризуется умыслом.

Субъект преступления общий. Им является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

В качестве квалифицирующих признаков для двух составов (ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ) названы совершение преступления:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении двух или более лиц;

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Квалифицирующие признаки, расположенные в пп. «а»-«г», толкуются аналогично признакам, указанным в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Признак, содержащийся в п. «д» ст. 110.1 УК РФ, толкуется аналогично признаку ст. 110 УК РФ.

В ч. 4. ст. 110.1 УК РФ усилена уголовная ответственность в связи с наступлением последствий в виде смерти лица либо в связи с попыткой лица совершить самоубийство. Состав сконструирован по

типу формально-материального. Преступление считается оконченным как с момента покушения на самоубийство, так и с момента самоубийства.

В ч. 5 ст. 110.1 УК РФ усилена уголовная ответственность в связи с наличием специальных потерпевших: несовершеннолетнего либо лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, либо в материальной или иной зависимости от виновного, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Состав сконструирован по типу формально-материального. Преступление считается оконченным как с момента покушения на самоубийство, так и с момента самоубийства.

Материальная зависимость потерпевшего от виновного состоит в том, что лицо находится, например, на содержании у виновного, на иждивении (супруги, дети, родственники и др.).

Иная зависимость может вытекать, например, из служебных отношений, выражаться в отношении подчинения, например, руководитель и секретарь.

В ч. 6 ст. 110.1 УК РФ действия лица повлекли самоубийство двух или более лиц. В данном случае состав по конструкции материальный. Преступление признается оконченным с момента наступления смерти двух и более лиц в результате самоубийства. Важно установить причинно-следственную связь между действиями лица и наступившими последствиями.

С субъективной стороны все квалифицированные составы преступлений характеризуются умышленной формой вины.

Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

За первое полугодие 2019 года по ч.3 ст. 110.1 УК РФ осуждены 2 человека и по ч. 5 ст. 110.1 УК РФ – еще 2 человека. По иным частям ст. 110.1 УК РФ обвинительные приговоры за этот период отсутствуют¹⁰².

В ст. 110.2 УК РФ предусмотрена ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

¹⁰² Отчет о числе осужденных по всем составам Уголовного кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 01.11.2019 г.).

Объектом являются общественные отношения, связанные с охраной жизни и здоровья.

Объективная сторона состоит в организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. В качестве способов названы распространение информации о способах совершения самоубийства; призывов к совершению самоубийства.

Распространение признается окончанным, когда сведения о способах совершения самоубийства сообщены хотя бы одному человеку.

Призывы представляют собой побуждение неопределенного круга лиц к совершению самоубийств.

В качестве квалифицирующего признака названа организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, сопряженная с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Данный признак толкуется аналогично ст. 110 УК РФ.

Законодателем предусмотрены специальные правила освобождения лица от уголовной ответственности. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 110.2 УК РФ, добровольно прекратившее соответствующую преступную деятельность и активно способствовавшее раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных статьями 110, 110.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

За первое полугодие 2019 года в России по ч. 2 ст. 110.2 УК РФ имеется 1 осужденный. По ч.1 ст. 110.2 УК РФ за этот период обвинительных приговоров не вынесено¹⁰³.

§ 2. Побой и истязания

Непосредственным объектом побоев является телесная неприкосновенность другого человека.

¹⁰³ Отчет о числе осужденных по всем составам Уголовного кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 01.11.2019 г.).

Объективная сторона состоит из деяния, включающего в себя одно из альтернативных действий:

- 1) нанесение побоев;
- 2) совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль.

Важным признаком объективной стороны является отсутствие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

Побои представляют собой нанесение виновным двух и более ударов потерпевшему. При этом вред здоровью не причиняется. Н.Г. Иванов пишет о том, что преобладающей является точка зрения, согласно которой виновным должно быть нанесено не менее трех ударов. Если нанесено два и менее ударов, то действия виновного должны квалифицироваться как покушение на побои или хулиганство¹⁰⁴. Судебная власть придерживается иной позиции по данному вопросу. Например, Октябрьский районный суд г. Самары по делу № 10-8/2014 не усмотрел нарушение норм уголовного права при квалификации судом первой инстанции одного удара как иных действий насильственного характера, причинивших физическую боль. Б. была осуждена по ст. 116 УК РФ¹⁰⁵. Таким образом, судебная практика идет по пути признания в качестве побоев нанесение одного удара. Полагаем, что это ошибочное толкование уголовного закона. Один удар, по смыслу ст. 116 УК РФ, не может признаваться оконченным преступлением.

Иные насильственные действия, причиняющие физическую боль, представляют собой щипание, кусание, вырывание волос и др. Нанесение одного удара не может рассматриваться как иные насильственные действия.

Следует обратить внимание, что при нанесении побоев отсутствуют последствия в виде вреда здоровью. На практике обычно следы от побоев могут быть выражены в кровоподтеках, ссадинах, синяках, царапинах, отеках и т.п. Однако отсутствие следов не может свидетельствовать об отсутствии побоев.

¹⁰⁴ Иванов Н.Г. Преступления против личности: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт. 2019.С. 67.

¹⁰⁵Постановление Октябрьского районного суда г. Самары по делу № 10-8/2014 от 27.02.2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://oktyabrsky.sam.sudrf.ru> (дата обращения 15.07.2019 г.)

Физическая боль должна быть выражена в телесных ощущениях боли в результате воздействия на органы, ткани потерпевшего. Не являются физической болью психические переживания потерпевшего.

Преступление признается оконченным с момента нанесения двух и более ударов, либо совершения иных насильственных действий, причинивших потерпевшему физическую боль.

С субъективной стороны состав преступления характеризуется умышленной формой вины и одним из альтернативных мотивов:

- 1) хулиганские побуждения;
- 2) мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Содержание указанных мотивов было раскрыто при характеристике ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Побои признаются уголовно-наказуемым деянием только при наличии хотя бы одного из указанных мотивов. При их отсутствии действия лица должны рассматриваться как административное правонарушение (ст. 6.1.1 КоАП РФ).

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ была введена в действие ст. 116.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию. Объект, объективная сторона данного состава преступления аналогичны составу побоев (ст. 116 УК РФ).

В отличие от побоев, ответственность за которые предусмотрена ст. 116 УК РФ, субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется только умыслом. Указание на какие-либо мотивы в качестве конструктивного признака объективной стороны отсутствует. Принципиально важным моментом является отсутствие мотивов, указанных в ст. 116 УК РФ.

Субъект преступления специальный. Им является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет и подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние. Из системного толкования ст. 4.6 КоАП РФ и ст. 116.1 УК РФ следует, что субъектом данного преступления является лицо, в отношении которого вступило в законную силу постановление о назначении административного наказания за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1

КоАП РФ, до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

В качестве самостоятельного состава преступления в Уголовном кодексе РФ названы истязания (ст. 117 УК РФ).

Непосредственным объектом истязаний является телесная неприкосновенность и здоровье другого человека.

Объективная сторона выражается в причинении физических или психических страданий путем:

- 1) систематического нанесения побоев;
- 2) совершения иных насильственных действий.

В качестве одного из признаков объективной стороны является наступление последствий в виде легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ). Однако указанные последствия могут и не наступить.

Законодатель прямо установил, что истязания не должны повлечь последствия, указанные в ст. ст. 111 и 112 УК РФ, то есть в результате истязаний не может быть причинен средней тяжести вред здоровью или тяжкий.

Систематическое нанесение побоев предполагает, что виновное лицо более трех раз за непродолжительный промежуток времени неоднократно наносит удары (побои) потерпевшему. Непродолжительный промежуток времени – категория оценочная.

Физические страдания подразумевают телесные болевые ощущения у потерпевшего.

Психические страдания состоят в мучениях, переживаниях потерпевшего в связи с систематическим нанесением побоев, совершением иных насильственных действий.

В качестве истязания могут рассматриваться действия, причиняющие страдания путем длительного лишения пищи, воды, воздуха, систематическое нанесение ударов, в том числе какими-либо предметами, щипание, осуществление порезов, проколов кожных покровов потерпевшего и др.

По ч. 1 ст. 117 УК РФ были квалифицированы действия М., который нанес своей сожительнице не менее 10 ударов кулаками и ногами в августе 2018 г., не менее 8 ударов кулаками и ногами 1 сентября 2018 г., не менее 8 ударов кулаками и ногами 9 сентября 2018 г., не менее 5 ударов кулаками и ногами в магазине и не менее 6 ударов кулаками и ногами дома 12 сентября 2018 г., не менее 25 ударов

лезвием бритвы по лицу и различным частям тела 4 октября 2018 года, чем причинил ей физическую боль и страдания¹⁰⁶.

Нанесение в ходе истязаний побоев или причинение легкого вреда здоровью дополнительной квалификации не требует.

Субъективная сторона истязаний характеризуется умышленной формой вины.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В качестве квалифицирующих признаков законодателем названы истязания:

- в отношении двух или более лиц;
- в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника;
- с применением пытки;
- группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- по найму;
- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Признаки имеют содержание, аналогичное ч. 2 ст. 105 УК РФ. Остановимся подробнее на п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Под пыткой в ст. 117 УК РФ понимается причинение физических или нравственных

¹⁰⁶ Приговор Дзержинского районного суда города Нижнего Тагила Свердловской области по делу № 1-50/2019 от 13 марта 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 09.09.2019 г.).

страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

В п. 2.3.3. Рекомендаций 64-го специального (126-го) заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Открытость и законность – главные гарантии уважения человеческого достоинства в учреждениях уголовно-исполнительной системы» содержалось предложение о введении нового состава должностного преступления в Уголовный кодекс РФ «Пытки»¹⁰⁷. Полагаем, что введение нового состава преступления противоречит нормам действующего уголовного законодательства, поскольку уголовная ответственность за пытки уже предусмотрена в п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ.

С субъективной стороны все квалифицированные составы преступлений характеризуются умышленной формой вины. При применении пыток в качестве обязательного признака выступает цель – понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания. Однако перечень целей является открытым. Законодатель допускает применение пыток и в иных целях. По п. 3 ч. 2 ст. 117 УК РФ обязательным признаком является наличие одного из перечисленных мотивов.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

§ 3. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Объектом состава угрозы убийством и причинением вреда здоровью выступают общественные отношения по охране жизни и здоровья другого человека.

Объективная сторона состоит из деяния в форме действия. Виновое лицо оказывает психическое воздействие на потерпевшего в

¹⁰⁷ Рекомендации СПЧ по соблюдению принципов открытости и законности в учреждениях УИС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/rekomendatsii-spch-po-soblyudeniuyu-printsipov-otkrytosti-i-zakonnosti-v-uchrezhdeniyakh-uis/> (дата обращения 12.11.2019).

связи с высказыванием намерения убить потерпевшего или причинить тяжкий вред его здоровью.

Законодатель называет только два вида угроз:

- угрозу убийством;
- угрозу причинением тяжкого вреда здоровью.

Под угрозой следует понимать запугивание потерпевшего нарушением его прав и охраняемых законом интересов, причинением вреда значимым для него благам, наступлением неблагоприятных для него последствий¹⁰⁸.

Как отмечал Н.Д. Сергиевский, угроза, в отличие от физического насилия, которое является наказуемым, если причиняет боль или страдания либо когда им выражается презрительное отношение к личности, сама по себе, вне целей принуждения к чему бы то ни было, всегда может причинить особый, иногда весьма значительный вред для лица, ей подвергнувшегося¹⁰⁹. Вред при угрозе заключается в воздействии на психическую деятельность лица, выражающийся в чувстве страха и опасения, боязни, испуга, дискомфорта. Однако опасается лицо не самой угрозы, а именно возможности исполнения озвученных действий. Н.Д. Сергиевский указывает, что в действующем праве наказуемость угрозы ограничивается угрозами причинить насильственные действия, лишить жизни и произвести поджог¹¹⁰.

Способ действия при угрозе не имеет значения. Она может выражаться в устной речи, письменно, с помощью конклюдентных действий. Как указывает А.Г. Безверхов, «она может состоять либо в высказывании тех или иных преступных намерений, либо в совершении каких-либо устрашающих телодвижений, либо, наконец, может ха-

¹⁰⁸ См. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2002. С. 292-295.

¹⁰⁹ Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям: часть Особенная / отв. ред. И. В. Лукьянова, А. И. Чучаев. Калуга: Полиграф-Информ, 2008. С. 117.

¹¹⁰ См.: Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям: часть Особенная / отв. ред. И.В. Лукьянова, А.И. Чучаев. Калуга: Полиграф-Информ, 2008. С. 119.

рактироваться соответствующими высказываниями, сопровождающимися угрожающими жестами. Угроза может быть передана лично или через посредников (третьих лиц), по телефону или иным образом. Угроза может следовать из обстановки. Наконец, могут иметь место явные и скрытые по форме, завуалированные угрозы»¹¹¹. Верховный Суд РФ указал, что судом первой инстанции правильно установлено, что осужденный направлял заряженное ружье в сторону Р., передергивал затвор ружья. Данные действия потерпевший Р. обоснованно расценивал для себя как угрозу убийством при наличии оснований опасаться осуществления данной угрозы, поскольку до этого осужденным выстрелами из ружья было совершено убийство его брата. В связи с этим действия Г. правомерно квалифицированы по ч. 1 ст. 119 УК РФ, при этом отсутствие словесной угрозы не опровергает выводы суда¹¹².

Состав угрозы характеризуется тем, что с субъективной стороны вина выступает только в форме прямого умысла. Лицо осознает смысл и значение предъявляемой им угрозы. При этом не имеет значения, желал ли виновный реализовать те действия, которыми угрожает. Тем не менее, в момент высказывания угрозы она должна вызывать реальное опасение.

В доктрине дискуссионным является вопрос относительно субъективного восприятия угрозы потерпевшим. По мнению Н.Д. Сергиевского «для окончания преступного деяния не требуется, чтобы тот, к кому обращена угроза, действительно испугался и принял какие-нибудь меры охраны, а достаточно самого факта угрозы»¹¹³. То есть, по мнению этого исследователя, угроза должна носить объективный характер. По мнению А.Г. Безверхова «переносить реальность угрозы целиком в плоскость объективного основания опасности реализации угрозы или, напротив, субъективного восприятия потерпевшим, едва ли является правомерным». Полагаем, что в равной степени должны

¹¹¹ См. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2002. С. 292-295.

¹¹² Бюллетень Верховного Суда РФ 2018. № 9. С. 44.

¹¹³ Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям: часть Особенная / отв. ред. И.В. Лукьянова, А.И. Чучаев. Калуга: Полиграф-Информ, 2008. С. 120.

учитываться все обстоятельства и объективные свойства угрозы и субъективное восприятие её потерпевшим¹¹⁴.

Лицо не должно совершать действий, направленных на причинение вреда здоровью или смерти.

С субъективной стороны состав характеризуется умышленной формой вины.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В качестве квалифицирующих признаков в ч. 2 ст. 119 УК РФ содержится указание на совершение преступления:

- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Данные признаки толкуются аналогично признакам ч. 2 ст. 105 УК РФ.

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

§ 4. Принуждение к изъятию органов или тканей человека

Объектом принуждения к изъятию органов или тканей человека является жизнь и здоровье. Предметом преступления являются органы и ткани человека.

¹¹⁴ Безверхов А.Г. О криминологическом и юридическом определении понятия терроризма // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. ст. Вып. 2 / под ред. А. А. Напреенко. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2006. С. 602.

В ст. 47 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1.

Органы и ткани, которые могут быть объектами трансплантации, указаны в ст. 2 Закона Российской Федерации от 22 декабря 1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». К ним относятся: сердце, легкое, почка, печень, костный мозг. Перечень является неполным. В законе указано, что другие органы и (или) ткани, перечень которых определяется Министерством здравоохранения Российской Федерации совместно с Российской академией медицинских наук, также могут быть объектами трансплантации. Так, в приложении к Приказу Министерства здравоохранения РФ и Российской академии наук от 4 июня 2015 г. № 306н/3 «Об утверждении перечня объектов трансплантации» содержится перечень объектов трансплантации. Также в качестве объектов трансплантации могут выступать органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы), а также на кровь и ее компоненты.

Объективная сторона состоит из деяния в форме действия – принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации.

Законодателем названы два альтернативных способа совершения данного преступления:

- с применением насилия;
- с угрозой его применения.

Законодатель не уточняет, о каком насилии идет речь. Полагаем, что в данном случае следует говорить и о физическом, и о психическом насилии. Угроза применения насилия выражается в психическом воздействии на потерпевшего.

Субъективная сторона характеризуется умыслом и специальной целью – трансплантация.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

В качестве квалифицирующих признаков названо совершение деяния в отношении:

- лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;
- лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного.

Понятие беспомощного состояния раскрывалось при характеристике ч. 2 ст. 105 УК РФ. В данном случае речь может идти, например, о больном, престарелом, которые не способны осознавать в полной мере принимаемые ими решения об изъятии у них органов или тканей.

Материальная зависимость потерпевшего от виновного состоит в том, что лицо находится, например, на содержании у виновного, на иждивении (супруги, дети, родственники и др.).

Иная зависимость может вытекать, например, из служебных отношений, выражаться в отношении подчинения, например руководитель и секретарь.

Субъективная сторона характеризуется умыслом и специальной целью – трансплантация.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

§ 5. Заражение венерической болезнью, ВИЧ-инфекцией

Объектом являются общественные отношения по охране жизни и здоровья человека. Объективная сторона состоит из деяния, причинно-следственной связи, последствий в виде наличия венерической болезни у потерпевшего.

Преступление признается оконченным с момента заражения лица венерическим заболеванием.

Понятие венерической болезни ни в уголовном, ни в медицинском законах не раскрывается. А.И. Коробеев относит к венерическим четыре болезни: сифилис, гонорею, мягкий шанкр, паховый лимфогранулематоз¹¹⁵.

¹¹⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. С. 514.

А.Г. Безверхов, Ю.С. Норвартян полагают, что речь идет о заражении любым инфекционным заболеванием, преимущественно передаваемым половым путем, которое включено в перечень МКБ-10 в блоке (A50-A64)¹¹⁶.

Способ заражения может быть любым. Болезнь может быть передана в результате полового акта, иных действий сексуального характера, несоблюдения правил гигиены и др.

Субъективная сторона характеризуется как умышленной, так и неосторожной формой вины.

Субъект специальный. Им является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, знавшее о наличии у него этой болезни.

В качестве квалифицированных составов преступлений названы:

- заражение венерическим заболеванием двух или более лиц;
- заражение венерическим заболеванием несовершеннолетнего.

В данном случае толкование признаков аналогичное ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Для основного состава заражения ВИЧ-инфекцией законодателем выбрана иная конструкция состава преступления. По ч. 1 ст. 122 УК РФ уголовная ответственность наступает в случае заведомого поставления другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией.

Такого рода юридические конструкции именуются по-разному – «деликты создания опасности»¹¹⁷, «составы поставления в опасность»¹¹⁸, «составы создания опасности»¹¹⁹. Момент окончания связан с наступлением реальной опасности причинения вреда. На наш

¹¹⁶ Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России: учеб. пособие. Самара: Вектор, 2018. С. 132.

¹¹⁷ См., например: Баймакова Н. И. Деликты создания опасности // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 45; Церетели Т.В. Деликты создания опасности // Советское государство и право. 1970. № 8. С. 56.

¹¹⁸ См., например: Нерсесян В. А. Проблемы уголовной ответственности за неосторожные преступления в составах «поставления в опасность» // Уголовное право. 2000. № 4. С. 21.

¹¹⁹ См.: Кригер Г. Л. Уголовная ответственность за создание возможности причинения вреда // Уголовное право в борьбе с преступностью. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. С. 43; Иванчин А.В. Состав преступления: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 101.

взгляд, такие юридические конструкции следует именовать «составы реальной опасности».

При анализе такого рода конструкций немаловажное значение имеет понимание самой опасности в уголовном праве. Еще Ф. фон Лист утверждал, что опасность есть состояние, в котором, по беспристрастному суждению, заключается близкая возможность (вероятность) и которым, таким образом, вызывается основательное опасение, что при данных и в момент осуществления воли выступающих или хотя бы одному действующему лицу известных обстоятельствах может последовать нанесение вреда¹²⁰.

Категория «реальная опасность» подразумевает под собой действительную, конкретную, настоящую угрозу всеобщего характера. Она исключает иное понимание опасности как потенциальной (возможной, вероятной, абстрактной) угрозы. Таким образом, уголовное право знает два вида «опасности» – «абстрактную опасность» и «реальную опасность»¹²¹.

Исследуемая конструкция тесно связана с опасностью реальной. Под реальной опасностью следует понимать создание опасности, предполагающей наличие в данное время, в данной конкретной обстановке условий, которые при закономерном развитии должны привести к возникновению определенного вреда, однако появлению общественно опасного последствия помешали случайные для данной закономерности обстоятельства¹²².

Состав реальной опасности – это конструкция, где моментом окончания преступления признается совершение только такого действия (бездействия), которое создает реальную угрозу (опасность) причинения вреда правоохраняемым объектам. При этом реальность угрозы означает, что вред должен был наступить, но не наступил по

¹²⁰ См.: Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1903. С. 127-128.

¹²¹ См.: Безверхов А.Г., Шевченко И.Г. Уничтожение и повреждение имущества: вопросы истории, теории, практики. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 130.

¹²² Там же.

не зависящим от виновного причинам, в силу случайного стечения обстоятельств¹²³.

Как видно, в отличие от материального состава в данной юридической конструкции нет необходимости в наступлении преступного результата. В.А. Нерсесян справедливо отмечает, что в составах реальной опасности отсутствует необходимый для материальных составов признак – наступление вредного последствия, реально причиненного ущерба¹²⁴. В этой связи представляется спорным мнение, согласно которому возможность, опасность и угроза наступления вреда – это уже и есть само общественно опасное последствие преступления. На этом основании некоторые исследователи составы реальной опасности относят к разновидностям материальных составов¹²⁵. Так, М.Г. Угрехелидзе считал, что «деяние, создающее реальную возможность наступления преступного последствия, должно быть отнесено к материальным составам преступлений, поскольку создание конкретной опасности предполагает наличие в данной конкретной обстановке условий, которые могли привести к причинению определенного вреда»¹²⁶. Согласно утверждению Н.И. Баймаковой, составы реальной опасности следует относить к преступлениям с материальным составом, так как момент окончания таких преступлений – наступление общественно опасных последствий в виде опасности, угрозы либо возможности возникновения общественно опасных последствий¹²⁷.

¹²³ См.: Безверхов А.Г. О криминологическом и юридическом определении понятия терроризма // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. ст. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. С. 602.

¹²⁴ См.: Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб.:Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.vuzlib.net/book_z094_page_11.html (дата обращения 15 сентября 2018 г.).

¹²⁵ См., например: Церетели Т. В. Деликты создания опасности // Советское государство и право. 1970. № 8. С. 57.

¹²⁶ Угрехелидзе М.Г. Проблемы неосторожной вины в уголовном праве. Тбилиси: Мецниереба, 1976. С. 71.

¹²⁷ Баймаков Н.И. Деликты создания опасности // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 47.

Мы же солидарны с теми исследователями, которые полагают, что «возможность» не есть «действительность» и «возможные последствия» не есть «последствия реальные»¹²⁸, поскольку при создании реальной опасности правоохраняемому объекту конкретный вред еще не причинен. Поэтому недопустимо уравнивать по значению последствия, которых еще нет, с последствиями, которые уже наступили.

Применительно к составу заведомого поставления другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК) Ю.В. Николаева отмечает: «Состав по конструкции формальный, т.е. преступление считается оконченным в момент создания реальной опасности заражения (деликт поставления в опасность). Для признания преступления оконченным не имеет значения, что в конкретном случае фактического заражения ВИЧ-инфекцией не произошло»¹²⁹. С этой позицией также трудно согласиться. В отличие от формального состава, момент окончания в составах реальной опасности смещен на более поздний этап: на стадию создания реальной возможности наступления общественно опасных последствий. Как верно отмечал А.А. Тер-Акопов, составы реальной опасности занимают промежуточное положение между составами материальными и формальными. При этом они ближе к формальным, отличаясь от них «материализованным» признаком – реальной возможностью наступления общественно опасных последствий¹³⁰. В обоснование вышесказанного приведем суждения по этому вопросу Т.В. Церетели и А.В. Бриллиантова. Акцентируя внимание на особенностях составов реальной опасности, Т.В. Церетели указывала, что законодатель не довольствуется описанием здесь только действия, а требует, кроме того, чтобы проступком было создано состояние опасности для тех или иных

¹²⁸ См.: Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1977. С. 86.

¹²⁹ См.: Николаева Ю.В. Уголовное право. Особенная часть: учебный курс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook038/book/index/index.html?go=part-004*page.htm (дата обращения 15 сентября 2018 г.).

¹³⁰ См.: Тер-Акопов А.А. Научно-технический прогресс и некоторые вопросы причинной связи в уголовном праве // Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права. М.: ВИП, 1975. С.133.

охраняемых правом объектов¹³¹. А.В. Бриллиантов отмечает, что «специфика составов опасности заключается в том, что момент окончания преступления связывается не с наступлением общественно опасных последствий и не с начальными действиями посягательства, а с моментом возникновения реальной опасности наступления общественно опасных последствий»¹³².

Очевидно, что составы реальной опасности используются законодателем в целях предотвращения наступления общественно опасных последствий.

С субъективной стороны преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В ч. 2 ст. 122 УК РФ предусмотрена ответственность за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни. Состав по конструкции материальный. Преступление считается оконченным с момента заражения ВИЧ-инфекцией потерпевшего.

С субъективной стороны состав характеризуется как умышленной, так и неосторожной формой вины.

Субъект специальный, им является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, знавшее о наличии у него заболевания.

В ч. 3 ст. 122 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего. Данный признак толкуется аналогично ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В качестве особо квалифицирующего признака названо заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. В данном случае речь идет о специальном субъекте. Им может быть, например, медицинский работник.

В примечании к статье предусмотрены специальные правила, когда лицо, совершившее деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 122

¹³¹ См.: Церетели Т.В. Деликты создания опасности // Советское государство и право. 1970. № 8. С. 57.

¹³² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2008. С. 198.

УК РФ, освобождается от уголовной ответственности. Законодатель указал случаи, когда другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения.

§ 6. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности

Объектом преступления являются общественные отношения по охране жизни и здоровья. Потерпевшей от преступления является беременная женщина.

Объективная сторона состоит из деяния в форме действия, а именно, производстве искусственного прерывания беременности.

В соответствии со ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия. Следовательно женщина вправе прервать беременность.

Искусственное прерывание беременности будет законным, если соблюдены все требования, указанные в ст. 56 Основ охраны здоровья граждан в РФ. Законодатель предоставляет право любой женщине при сроке беременности до двенадцати недель прервать беременность независимо от мотивов.

При сроке беременности до двадцати двух недель искусственное прерывание беременности допускается в случае наличия социальных показаний. Социальные показания указаны в Постановлении Правительства РФ от 06.02.2012 № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности». В указанном постановлении указан единственный социальный показатель – беременность, наступившая в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 131 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Независимо от срока беременности искусственное прерывание беременности допускается при наличии медицинских показаний. Медицинские показания закреплены в Приказе Минздравсоцразвития

РФ от 03.12.2007 № 736 «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» (зарегистрировано в Минюсте РФ 25.12.2007 № 10807).

Законодатель прямо указал, что искусственное прерывание беременности у совершеннолетней, признанной в установленном законом порядке недееспособной, если она по своему состоянию не способна выразить свою волю, возможно по решению суда, принимаемому по заявлению ее законного представителя и с участием совершеннолетней, признанной в установленном законом порядке недееспособной.

В ст. 56 Основ охраны здоровья граждан в РФ также указаны сроки, в течение которых должно быть проведено искусственное прерывание беременности.

Статьей 6.32 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья при проведении искусственного прерывания беременности.

Статья 123 УК РФ хотя и именуется «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности», объявляет преступными не все его виды, а только один – производство искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования. Иные виды не могут влечь ответственности по данной статье. Предполагается, что производство указанного вида незаконного искусственного прерывания беременности происходит по согласию женщины. Если такого согласия не было, содеянное квалифицируется не по ст. 123 УК РФ, а исходя из последствий по ст. 111 УК РФ или 105 УК РФ. Способы незаконного искусственного прерывания беременности на квалификацию не влияют.

Искусственное прерывание беременности полагается оконченным с момента удаления плода из чрева матери. До этого момента можно говорить лишь о покушении. Согласно другой точке зрения искусственное прерывание беременности считается оконченным, когда совершены действия, даже если они и не привели к плодоизгнанию¹³³. Если процесс производства искусственного прерывания беременности привел к появлению на свет живого ребенка, которого тут

¹³³ См.: Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов: Полиграфист, 1996. С. 105.

же лишают жизни, содеянное, как представляющее реальную совокупность преступлений, подлежит квалификации не только по ст.123 УК РФ, но и по статье об убийстве. Если искусственное прерывание беременности протекало с осложнениями и вызвало реальную угрозу причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а виновный вследствие растерянности, испуга или по иным причинам не принимает необходимых мер (например, не вызывает врача), оставляя в опасном состоянии потерпевшую, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности ст. 123 УК РФ и 125 УК РФ.

При этом место производства незаконного искусственного прерывания беременности – специальное медицинское учреждение или иное – для ответственности значения не имеет.

Субъективная сторона выражается в прямом умысле. Ответственность за анализируемое преступление дифференцирована. Установлена повышенная ответственность, если незаконное искусственное прерывание беременности повлекло по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью. Налицо пример преступления с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ). Необходимо установить причинно-следственную связь между незаконно произведенным искусственным прерыванием беременности и наступившим вредом здоровью либо смертью потерпевшей.

Субъект преступления – лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля, что создает большую вероятность неблагоприятного исхода, причинения вреда абортируемой.

Так, К., являясь медицинской сестрой в медицинском учреждении, не имея высшего медицинского образования соответствующего профиля, обладая знаниями о немедицинском способе прерывания беременности, согласилась на проведение искусственного прерывания нежелательной беременности С. Срок беременности составлял 12-13 недель. К. за 5000 рублей передала С. препарат простагландинового ряда, который должен был вызвать медикаментозный аборт вне медицинского учреждения. С. вечером приняла препарат, но искусственное медикаментозное прерывание беременности не наступило. К., продолжая реализовывать умысел на искусственное прерывание беременности, спустя несколько дней решила механическим способом прервать беременность С. К. в медицинском учреждении ввела катетер в полость матки С. Данные противоправные действия

К. впоследствии привели к развитию серозно-гнойного амнионита, плацентита, хориамнионита, сопровождающимся синдромом системного воспалительного ответа и прерыванию беременности на сроке 16-17 недель, что причинило по неосторожности тяжкий вред здоровью С. К. была осуждена по ч. 3 ст. 123 УК РФ¹³⁴.

По действующей статье привлечение к ответственности является достаточно редким, поскольку преступным является только производство искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования.

§ 7. Оставление в опасности

Объектом выступают отношения по охране жизни и здоровья лица.

Потерпевшим является лицо:

- 1) находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии;
- 2) лишенное возможности принять меры к самосохранению.

Такое состояние лица обусловлено его малолетством, старостью, наличием болезни или беспомощности.

Объективная сторона состоит из деяния в форме бездействия. В доктрине уголовного права предложено два варианта толкования: бездействие как невмешательство и бездействие как спровоцированное предшествующими действиями самого виновного¹³⁵. В первом случае лицо находится в опасном для жизни и здоровья состоянии помимо воли лиц. Во втором случае – лицо само поставило потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние.

Субъективная сторона характеризуется умыслом. Лицо заведомо знает, что оставляет без помощи лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенное возможности принять меры к самосохранению.

¹³⁴ Приговор Александровского районного суда Ставропольского края от 7 июня 2018 г. по делу № 1-57/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.09.2019 г.).

¹³⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. С. 523.

Субъект преступления специальный. Им является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. При наличии одного из следующих альтернативных условий:

1) виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу;

2) сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ. В указанном Постановлении Пленума ВС РФ под заведомостью оставления без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, следует понимать случаи, когда водитель транспортного средства осознавал опасность для жизни или здоровья потерпевшего, который был лишен возможности самостоятельно обратиться за медицинской помощью вследствие малолетства, старости, болезни или беспомощного состояния (например, в случаях, когда водитель скрылся с места происшествия, не вызвал скорую медицинскую помощь, не доставил пострадавшего в ближайшее лечебное учреждение и т.п.).

ВЫВОДЫ ПО РАЗДЕЛУ II «ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ»

Преступления против здоровья представляют собой совершенные умышленно или по неосторожности противоправные общественно опасные деяния в форме действия или бездействия, посягающие на такие блага как здоровье.

Все преступления против здоровья можно классифицировать на преступления, причиняющие вред здоровью, и преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье. Классифицировать преступления против здоровья возможно и по иным основаниям.

Законодатель выделяет всего три вида вреда здоровью: тяжкий, средней тяжести и легкий вред здоровью. Уголовно-наказуемыми являются умышленные посягательства. Только причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности влечет уголовную ответственность. Иные виды вреда здоровью, причиненные по неосторожности, не являются уголовно-наказуемыми деяниями.

Преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье, признаются оконченными с момента совершения действия. Наступление последствий не является обязательным признаком объективной стороны.

Большинство преступлений характеризуется умышленной формой вины, однако имеются и деяния с неосторожной формой вины.

Все составы преступлений имеют бланкетные признаки и требуют обращения к медицинскому законодательству.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ПО РАЗДЕЛУ II «ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ»

Вопросы для самоконтроля

1. Здоровье как объект уголовно-правовой охраны. Какие виды преступления против здоровья можно выделить?
2. Какие признаки входят в объективную сторону причинения тяжкого вреда здоровью?
3. По каким признакам средней тяжести вред здоровью можно отграничить от тяжкого вреда здоровью?
4. Какие медицинские критерии легкого вреда здоровью предусмотрены в современном праве?
5. По каким признакам можно отграничить причинение вреда здоровью в состоянии аффекта от причинения вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление?
6. Какие объективные и субъективные признаки у побоев и истязаний?
7. В каких случаях законодатель предусмотрел уголовную ответственность за угрозу по ст. 119 УК РФ?
8. По каким признакам объективной и субъективной стороны возможно отграничить заражение венерической болезнью от заражения ВИЧ-инфекцией?
9. В каких случаях проведение искусственного прерывания беременности является уголовно-наказуемым деянием?
10. При каких обстоятельствах неоказание помощи больному и оставление в опасности влечет уголовную ответственность?

Практические задания

Задание 1.

Укажите ложным (-) или верным (+) является утверждение:

А) Уголовно-наказуемым является причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью.

Б) Причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности является уголовно-наказуемым деянием.

В) В качестве способов содействия совершению самоубийства в ч. 2 ст. 110.1 УК РФ названы уговоры, предложения, подкуп и обман.

Г) Применение оружие или предметов, используемых в качестве оружия, является квалифицирующим признаком причинения тяжкого вреда здоровью человека.

Д) Субъектом побоев по ст. 116.1 УК РФ является лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние.

Е) Угроза причинением средней тяжести вреда здоровью является уголовно-наказуемым деянием.

Ж) Угроза убийством по мотивам религиозной ненависти является квалифицированным составом.

З) Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации наказуемо, только если совершено с применением насилия или с угрозой его применения.

И) Искусственное прерывание беременности является уголовно-наказуемым деянием.

К) В составе оставления в опасности общий субъект (физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет).

Задание 2.

Раскройте содержание:

А) тяжкий вред здоровью – это....

Б) средней тяжести вред здоровью – это....

В) легкий вред здоровью – это....

Г) побои – это...

Д) беспомощное состояние – это

Е) под хулиганскими побуждениями понимается ...

Ж) под оружием понимается ...

З) малолетним признается...

И) под лицом, подвергнутым административному наказанию, понимается...

К) под общественным долгом понимается...

Задание 3.

На почве личных неприязненных отношений к Т., возникших в результате словесного конфликта между Т. и Г., умышленно, с целью причинения вреда здоровью Т., Г. нанёс последнему один удар обутой ногой по туловищу, от которого Т. упал на пол. Затем Г. умышленно нанёс лежащему на полу Т. один удар обутой ногой по туловищу и один удар кулаком в лицо. В результате указанных действий Г. Т. были причинены телесные повреждения в виде закрытого перелома 6-го ребра слева, закрытого перелома 10-го ребра слева, повлекшие за собой длительное расстройство здоровья продолжительностью свыше трёх недель и ссадины спинки носа, не повлекшие за собой вреда здоровью.

Квалифицируйте действия Г.

Задание 4.

Р., находясь в комнате квартиры, в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с О., подошел к дивану и нанес лежащей на диване О. рукой, сжатой в кулак, не менее пяти ударов в голову и босой ногой не менее пяти ударов в левую часть грудной клетки, причинив тем самым О. телесные повреждения, отнесенные к категории тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения и к категории легкого вреда здоровью – по признаку кратковременного расстройства здоровья.

Квалифицируйте действия Р.

Задание 5.

М., будучи пользователем общедоступной социальной сети, зарегистрированным в данной сети под именем «А.», используя в качестве устройства для доступа в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» ноутбук, зная о повышенном интересе значительной части несовершеннолетних к темам самоубийства, вступил с несовершеннолетней П. в переписку в социальной сети, представившись так называемым наставником одной из существующих в социальной сети групп смерти.

В ходе переписки М. предложил П. вступить в игру, целью которой было прохождение нескольких уровней, для прохождения которых она должна была резать вены на запястьях своих рук, фотографируя свои действия и отправляя ему в виде сообщений фотоснимки с

изображениями нанесенных себе телесных повреждений. П. вступила в предложенную М. игру. При этом М. сообщил П., что окончанием игры, то есть ее последним уровнем, является смерть, а также пригрозил ей наступлением последствий негативного характера для нее и неопределенного круга лиц из числа ее знакомых, в случае ее выхода из игры.

М. направил на персональную страницу П. в общедоступной сети сообщение с указанием сделать царапины на венах своих рук и отправить ему в качестве подтверждения фотографию с изображением нанесенных себе телесных повреждений. П., будучи в состоянии сильной эмоциональной напряженности, вызванной психотравмирующей ситуацией, сделала себе порезы на предплечье своей левой руки, после чего в подтверждение выполнения задания направила М. фотографию с изображением нанесенных себе телесных повреждений.

Через 7 дней М. направил на персональную страницу П. в общедоступной сети сообщение с указанием написать на предплечье руки надпись «Клянусь я с вами» и отправить ему в качестве подтверждения фотографию с изображением надписи. П., будучи в состоянии сильной эмоциональной напряженности, вызванной психотравмирующей ситуацией, написала у себя на руке указанный М. текст, после чего в подтверждение выполнения задания направила ему фотографию с изображением текста.

Через неделю П. прекратила вести переписку с М., тем самым отказавшись выполнять его указания.

Квалифицируйте действия М.

Задание 6.

Э., управляя технически исправным автомобилем, следуя по улице А. в направлении улицы Б., в нарушение требований пп. 2.7, 9.10, 10.1 Правил дорожного движения РФ и пп. 5.5, 5.6.3 раздела 5 приложения № 8 к техническому регламенту Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств», будучи в состоянии алкогольного опьянения, двигаясь по скользкому дорожному покрытию со скоростью, не обеспечивающей безопасность движения, не со-

блюдая необходимый боковой интервал, допустил наезд передней частью автомобиля на гражданку П. Э. – в нарушение требований п. 2.5 и 2.6 Правил дорожного движения РФ, не предпринял мер для оказания помощи лишенной возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, обусловленной травмированием в результате дорожно-транспортного происшествия, гражданке П. и скрылся с места ДТП.

Вследствие допущенных Э. нарушений Правил дорожного движения РФ гражданке П. по неосторожности были причинены телесные повреждения, которые в момент причинения по признаку опасности для жизни квалифицированы как тяжкий вред здоровью, повлекшие по неосторожности ее смерть.

Квалифицируйте действия Э.

Задание 7.

На официальном сайте судебного департамента при Верховном Суде РФ (<http://www.cdper.ru/>) размещена официальная судебная статистика. Проанализируйте данные статистики за последние 5 лет (по ст. 110.1-125 УК РФ). Какие тенденции можно выявить? Назовите факторы, которые могли повлиять на изменение количества лиц, осужденных по ст.ст. 105-110 УК РФ?

Темы для самостоятельного научного исследования

1. Проблемы квалификации действий лица по признаку причинение неизгладимого обезображивания лица.
2. Освобождение лица от уголовной ответственности, заразившего ВИЧ-инфекцией.
3. Проблемы привлечения лиц к уголовной ответственности за оставление в опасности
4. Совершенствование норм об уголовной ответственности за незаконное искусственное прерывание беременности.
5. Уголовно-правовое регулирование трансплантации в Российской Федерации.
6. Характеристика субъекта и потерпевшего в составе неоказания помощи больному.

7. Особенности квалификации действий медицинских работников при причинении вреда здоровью.
8. Криминализация и декриминализация побоев близких лиц.
9. Уголовная ответственность за применения пытки.
- 10 Момент окончания незаконного проведения искусственного прерывания беременности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья установлена на основании Конституции РФ и норм международного права. Жизнь и здоровье являются важными ценностями. Неслучайно именно эта группа преступлений открывает Особенную часть уголовного закона.

Развитие современных технологий, создание искусственного интеллекта заставят переосмыслить как границы жизни, так и возможные пределы посягательства на здоровье. Возможность пересадки мозга человека заставит ученых и практиков по-новому взглянуть на момент начала и окончания жизни.

Полагаем, что до сих пор остаются нерешенными вопросы об эвтаназии, клонировании, генетическом воздействии на человека. Ответы на эти и еще многие вопросы предстоит найти в будущем.

В настоящее время закон и практика изменяются стремительно, огромное количество информации стало доступно современному юристу. Важно уметь выбрать нужную информацию, анализировать и делать выводы на основании достоверных источников и фундаментальных знаний.

Полагаем, что глубокого изучения требуют и проблемы, обозначенные в криминологии. При реформировании уголовного закона важную роль играют криминологические исследования. Также правотворцу и исследователю важно понимать принципы криминализации и декриминализации деяний.

Настоящее пособие, надеюсь, станет отправной точкой по исследованию преступлений против жизни и здоровья, но не конечной.

Ценность жизни и здоровья безусловны. Юристы должны стремиться к максимально эффективному регулированию отношений в данной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
3. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Система «Гарант».
4. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Система «Гарант».
6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24 апреля 2008 г. № 194н г. Москва «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература

1. Акопян А.С., Шиленко Ю.В., Юрьев Т.В. Индустрия здоровья: экономика и управление: пособие для вузов / под ред. Л.Е. Сырцова. М.: Дрофа, 2003. 448 с.
2. Байзакова Г.М. Применение оружия как квалифицирующий признак насильственных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2007. 30 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1291401> (дата обращения 01.10.2019 г.).

3. Баймакова Н.И. Деликты создания опасности // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 45-47.
4. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2002. 359 с.
5. Безверхов А.Г. О криминологическом и юридическом определении понятия терроризма // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. ст. Вып. 2 / под ред. А.А. Напреенко. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2006. С. 598-605.
6. Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России: учеб. пособие. Самара: Вектор, 2018. 166 с.
7. Безверхов А.Г., Шевченко И.Г. Уничтожение и повреждение имущества: вопросы истории, теории, практики. М.: Юрлитинформ, 2010. 192 с.
8. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права: Части общая и особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н. Неклюдова. СПб.: Тип. Н. Тиблена и комп., 1865. 941 с.
9. Благов Е.В. Преступления против личности. М.: Юрлитинформ, 2010. 182 с.
10. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. М.: Инфра-М., 2003. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15770> (дата обращения 13.07.2019 г.).
11. Большая медицинская энциклопедия / под ред. акад. Б.В. Петровского. В 30 т. Т. 8. М.: Советская энциклопедия, 1978. 567 с.
12. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья. М.: Зерцало, 2008. 256 с.
13. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М.: Юридическая литература, 1994. 216 с.
14. Здоровье. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/topics/infant_newborn/ru (дата обращения 01.10.2019 г.).
15. Зубкова В.И. Преступления против личности по законодательству России: история, законодательство, теория и практика. М.: Юрлитинформ, 2016. 274 с.

16. Гроздинский М.М. Преступления против личности. М., 1927. 130 с.
17. Денисова А.В., Малков В.П. Уголовно-правовые рассогласования: отраслевой и межотраслевой аспекты. Казань: Изд-во «Таглитмат» ИЭУП, 2006. 144 с.
18. Дубовченко С.В., Моисеева Т.В. К вопросу об определении степени тяжести вреда здоровью // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Правоотношения и юридическая ответственность. Ч. III. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2008. С.51-58.
19. Иванов Н.Г. Преступления против личности: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 173 с.
20. Иванов, Н. Г. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т.: учебник для академического бакалавриата. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. Т. 2. 241 с.
21. Иванчин А.В. Состав преступления: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2011. 128 с.
22. Капинус О.С. Эвтаназия в свете права на жизнь: монография. М.: Издательский дом «Камерон», 2006. С. 480 с.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический)/под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. 1536 с.
24. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 317 с.
25. Красавчикова Л.О. Право на охрану здоровья (гражданско-правовой аспект). Актуальные проблемы гражданского права. Свердловск, 1986. 176 с.
26. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов: Полиграфист, 1996. 211 с.
27. Кригер Г. Л. Уголовная ответственность за создание возможности причинения вреда // Уголовное право в борьбе с преступностью. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. 97 с.
28. Кругликов Л.Л. Преступления против личности: текст лекций. Яросл. гос. ун-т. Ярославль. 1998. 76 с.
29. Курс советского уголовного права. В 6 т. / редкол. А.А. Пионтковский [и др.]. Т. II. Часть Общая. Преступление. М., 1970. Т.5. 530 с.

30. Легонин В. Причинение смерти и расстройства здоровью психическими средствами // Юридический вестник. 1879. Т. 1. № 4. С. 607-615.
31. Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1903. 352 с.
32. Лопашенко Н.В. Убийства: монография. М.:Юрлитинформ. 2013. 544 с.
33. Малая медицинская энциклопедия. М.: Медицинская энциклопедия. 1991. Первая медицинская помощь. М.: Большая Российская Энциклопедия. 1994. Энциклопедический словарь медицинских терминов. М.: Советская энциклопедия. 1982-1984 [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения 01.10.2019 г.).
34. Набоков В.Д. Элементарный учебник особенной части русского уголовного права. Вып. 1. Кн. 1. СПб.: Сенатская типография, 1903. 132 с.
35. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 2 т. Особенная часть. М.: Юридическая литература, 2004. Т.2. 342 с.
36. Нерсесян В. А. Проблемы уголовной ответственности за неосторожные преступления в составах «поставления в опасность» // Уголовное право. 2000. № 4. С. 19-23.
37. Нерсесян В. А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.vuzlib.net/book_z094_page_11.html (дата обращения 15 сентября 2018 г.).
38. Николаева Ю. В. Уголовное право. Особенная часть: учебный курс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook038/book/index/index.html?go=part-004*page.htm (дата обращения 15 сентября 2018 г.).
39. Норвартян Ю.С. Заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих: вопросы криминализации и пенализации/ отв. ред. А.Г. Безверхов. М.: Юрлитинформ, 2016. 187 с.
40. Загородников Н.И. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. М., 1956. 167 с.

41. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/about/who-we-are/frequently-asked-questions> (дата обращения 01.09.2019 г.).
42. Пионтковский А.А. Уголовное право. Особенная часть. М.: Госюриздат, 1939. С.154; Утевский С. Уголовное право. М.: Госюриздат, 1950. 500с.
43. Позднышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. Особенная часть. Т.2. М., 1923. 179 с.
44. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 463 с.
45. Преступления против личности: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. М.: Юрайт, 2019. 118 с.
46. Рекомендации СПЧ по соблюдению принципов открытости и законности в учреждениях УИС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/rekomendatsii-spch-po-soblyudeniyu-printsipov-otkrytosti-i-zakonnosti-v-uchrezhdeniyakh-uis/> (дата обращения 12.11.2019).
47. Селихова О.Г. Конституционно-правовые проблемы осуществления права индивидов на свободу и личную неприкосновенность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 26 с.
48. Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям: часть особенная / отв. ред. И. В. Лукьянова, А. И. Чучаев. Калуга: Полиграф-Информ, 2008. 196 с.
49. Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/139439-7> (дата обращения 01.11.2019 г.).
50. Степанов А.В. Дефиниция «здоровье»: проблемы нормативного определения // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 473-475. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/137/38313/> (дата обращения 24.10.2019г.).
51. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т.1. СПб.: тип. Н.А. Неклюдова, 1870. 466 с.
52. Тер-Акопов А. А. Научно-технический прогресс и некоторые вопросы причинной связи в уголовном праве // Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права. М.: ВИП, 1975. С. 132-137.

53. Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1977. 216 с.
54. Ткаченко В.И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву: учеб. пособие. М.: Юридическая литература, 1977. 63 с.
55. Тобес Б. Право на здоровье: теория и практика / пер. с англ. М.: Устойчивый мир, 2001. 370 с.
56. Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник / под ред. Здравомыслова Б.В. М.: Юристъ, 1996. 480 с.
57. Утевский Б.С. Уголовное право. М.: Госюриздат, 1950. 424 с.
58. Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник / Л.В.Иногамова-Хегай [и др.]; под ред. проф. Л.В.Иногамовой-Хегай. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 352 с.
59. Уголовное право. Особенная часть. Практикум : учеб. пособие для бакалавриата и специалитета / отв. ред. И. Я. Козаченко. М.: Юрайт, 2019. 263 с.
60. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева; 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М. 2008. 553 с.
61. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2008. 792 с.
62. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 839 с.
63. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. В.К. Дуюнова. М.: РИОР, 2008. 780 с.
64. Угрехелидзе М.Г. Проблемы неосторожной вины в уголовном праве. Тбилиси: Мецниереба, 1976. 131 с.
65. Фейербах П.А. Уголовное право. Книга вторая, содержащая положительную и особенную часть уголовного права. СПб.: Гос. Комерц-коллегии, 1811. 616 с.
66. Хирург Серджо Канаверо: я открою путь к бессмертию. [Электронный ресурс]. URL:// <https://tass.ru/interviews/4746881> (дата обращения 01.09.2019 г.).
67. Церетели Т.В. Деликты создания опасности // Советское государство и право. 1970. № 8. С. 56-64.

68. Чернявская Е. Понятие «новорожденный ребенок» предлагается закрепить на законодательном уровне [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1156096/> (Дата обращения 01.10.2019 г.).
69. Щепин О. П., Царегородцев Г. И., Ерохин В. Г. Медицина и общество. М.: Медицина, 1983. 391 с.

Материалы судебной практики и статистики

1. Апелляционное определение Самарского областного суда от 3 октября 2014 года по делу № 22-4576/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://oblsud--sam.sudrf.ru> (дата обращения 01.09.2019 г.).
2. Апелляционное постановление Самарского областного суда от 15 марта 2019 года дело № 22-1251/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://oblsud--sam.sudrf.ru> (дата обращения 01.09.2019 г.).
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №4. С.3-4.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994, № 11. С. 19.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 01.09.2019 г.).
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 12. С. 7.
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 01.09.2019 г.).
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 4. С. 12.
9. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 21.07.2019 г.).
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 21.07.2019 г.).
11. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 10. С. 23.
12. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 12. С. 6-7.
13. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 12.08.2019 г.).
14. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 12.08.2019 г.).
15. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 15.07.2019 г.).
16. Бюллетень Верховного Суда РФ 2013. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 31.08.2019 г.).

17. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 31.07.2019 г.).
18. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 28.07.2019 г.).
19. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 18.07.2019 г.).
20. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 31.08.2019 г.).
21. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 31.07.2019 г.).
22. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11. С. 45.
23. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2. С. 31-32.
24. Бюллетень Верховного Суда РФ 2017 № 3. С. 41.
25. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017 № 8 С. 36-37.
26. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 5. С. 7.
27. Бюллетень Верховного Суда РФ 2018. № 9. С. 44.
28. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 12. С. 52.
29. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2. С. 59.
30. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 3. С. 14.
31. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 5. С. 37.
32. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 5-о06-179. [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=160916 (дата обращения 01.10.2019 г.).
33. Отчет о числе осужденных по всем составам Уголовного кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 01.11.2019 г.).
34. Постановление Октябрьского районного суда г. Самары по делу № 10-8/2014 от 27.02.2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://oktyabrsky.sam.sudrf.ru> (дата обращения 15.07.2019 г.).
35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС «КонсультантПлюс».
36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

37. Приговор Александровского районного суда Ставропольского края от 7 июня 2018 г. по делу № 1-57/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.09.2019 г.).
38. Приговор Алтайского районного суда Республики Хакасия № 1-60/2019 от 23 апреля 2019 г. по делу № 1-60/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 01.09.2019 г.).
39. Приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 24 апреля 2019 г. по делу № 2-3/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 29.09.2019 г.).
40. Приговор Верховного Суда Республики Тыва № 2-5/2019 от 29 апреля 2019 г. по делу № 2-5/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.09.2019 г.).
41. Приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 30 июня 2014 г. по делу № 2-1/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).
42. Приговор Дзержинского районного суда города Нижнего Тагила Свердловской области по делу № 1-50/2019 от 13 марта 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 09.09.2019 г.).
43. Приговор Калужского областного суда от 19 декабря 2018 г. по делу № 2-11/2018 (УК-2-11/2018) // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.07.2019 г.).
44. Приговор Киришского городского суда Ленинградской области от 29 апреля 2019 г. по делу № 1-31/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.09.2019 г.).
45. Приговор Куединского районного суда Пермского края от 3 марта 2016 г. по делу № 1-15/2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).
46. Приговор Кунашакского районного суда Челябинской области № 1-43/2019 от 21 марта 2019 г. по делу № 1-49/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).
47. Приговор Ленинского районного суда г. Иваново от 19 апреля 2019 г. по делу № 1-86/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).
48. Приговор Нижегородского областного суда от 12 августа 2015 г. по делу № 2-21/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.09.2019 г.).

49. Приговор Нововоронежского городского суда Воронежской области от 25 июня 2018 г. по делу № 1-66/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).
50. Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока Приморского края от 7 сентября 2017 г. по делу № 1-354/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).
51. Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия № 1-148/2018 от 20 июня 2018 г. по делу № 1-148/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).
52. Приговор Приморского краевого суда от 23 ноября 2018 г. по делу № 2-23/2018. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru (дата обращения 12.07.2019 г.).
53. Приговор Райчихинского городского суда Амурской области от 20 декабря 2016 г. по делу № 1-301/2016. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru (дата обращения 15.09.2019 г.).
54. Приговор Самарского областного суда от 1 ноября 2018 года № 2-24/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://oblsud--sam.sudrf.ru> (дата обращения 16.07.2019 г.).
55. Приговор Севастопольского городского суда от 20 ноября 2018 г. по делу № 2-9/2018. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru (дата обращения 15.09.2019 г.).
56. Приговор Хабаровского краевого суда от 5 апреля 2018 г. по делу № 2-12/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).
57. Приговор Хабаровского краевого суда от 30 мая 2019 г. по делу № 22-1656/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.09.2019 г.).

Учебное издание

Голенко Диана Викторовна

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ**

Учебное пособие

Редактор Н.С. Куприянова
Компьютерная верстка Л.Р. Дмитриенко

Подписано в печать 06.12.2019. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 8,75.

Тираж 120 экз. (1 з-д 1-25). Заказ .

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
443086 Самара, Московское шоссе, 34.

Изд-во Самарского университета.
443086 Самара, Московское шоссе, 34.

